

ИЗВѢСТІА

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Годъ 1901.

№ 17-й.

(35-й годъ изданія).

1-го Сентября.

Содержаніе: 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—2) Хроника Епархіальной жизни: Пребываніе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго, въ г. Лаишевѣ и с. Бутыряхъ.—3) Бесѣда со слѣбцомъ Коноваловымъ.—4) Выдержки изъ одного благочинническаго отчета.—5) Историко-статистическое описаніе церковно-приходскихъ школъ г. Казани.—6) Некрологъ псаломщика В. В. Пандикова.—7) Объявленіе.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ законоучительскихъ должностяхъ. Священникъ села Куюковъ, Казанскаго уѣзда, Александръ Воскресенскій — Куюковскаго начальнаго училища и діаконъ села Тарлашь, того же уѣзда, Александръ Рождественскій—Сапугольскаго начальнаго училища.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены вновь избран-
ные составы церковно-приходскихъ попечительствъ. При
церквяхъ: Смоленско-Дмитріевской, Смоленско-Варлаамской,
Грузинской и Евдокійской г. Казани; Покровской гор.
Чебоксарь: сель: Ильинскаго, Ключей, Усадь, Ковалей и
Куюковъ, Казанскаго уѣзда; Елаура, Чистопольскаго уѣзда;
Старой Шенталы, Спасскаго уѣзда; Норвашъ, Цивильскаго
уѣзда; Абызова, Ядринскаго уѣзда; Марына и Колунца,
Тетюшскаго уѣзда и Семи-Солы, Царевококшайскаго уѣзда.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Награждены: Священникъ села Базарныхъ Матакъ,
Спасскаго уѣзда, Петръ Касаткинъ 5 августа—скуфьей.

Священникъ села Тюрлемы, Свіязскаго уѣзда, Павелъ
Филиповъ—набедренникомъ 10 августа.

Псаломщикъ села Кошекъ, Чебоксарскаго уѣзда, Алек-
сандръ Введенскій 5 августа посвященъ въ стихарь.

Опредѣлены: Василій Алянскій—псаломщикомъ во вновь
открытый приходъ при церкви въ д. Сахаровкѣ, Чистополь-
скаго уѣзда, 16 августа.

Священникъ Василій Миртовъ на первую священ-
ническую вакансію въ Богоявленской гор. Казани церкви
10 августа.

Учитель Бортничей—псаломщикомъ Крестовоздвижен-
ской г. Чебоксарь церкви 16 августа.

Безмѣстный діаконъ Шонгутскій—на діаконскую вакан-
сію въ село Тораево, Ядринскаго уѣзда, 14 августа.

Послушникъ Петръ Соколовъ—и. д. псаломщика въ
село Маклашевку, Спасскаго уѣзда, 14 августа.

Перемѣщены: Псаломщики села Шуматова, Ядринскаго
уѣзда, Громовъ и Тенѣва, того-же уѣзда, Рождественскій—
одинъ на мѣсто другого 8 августа.

Опредѣленный священникомъ въ села Сахаровку, Чи-
стопольскаго уѣзда, священникъ Безпаловъ—въ село Бушанчу,
Свіязскаго уѣзда 17 августа.

Рукоположены: Во вновь открытый приходъ при церкви дер. Сахаровки Чистопольскаго уѣзда, на священническое мѣсто — кончившій миссіонерскіе курсы діаконъ Безпаловъ. 6 августа.

Діаконъ Казанской крещено-татарской школы Аенасьевъ — во священника въ село Урась Учи, Мамадышскаго уѣзда, 12 августа.

Уволены: Псаломщикъ села Мамлашеевки, Спасскаго уѣзда Богатыревъ -- согласно прошенію 10 августа.

Священникъ села Бушанчи, Свіяжскаго уѣзда, Великановъ — за назначеніемъ экономомъ въ Казанское духовное училище 9 августа.

Назначенный псаломщикомъ въ село Луцкое, Цивильскаго уѣзда, Гимаровъ — 17 августа.

Праздныя мѣста: Священническое въ селѣ Сахаровкѣ, Чистопольскаго уѣзда.

Діаконскихъ и псаломщическихъ нѣтъ.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

П Р Е Б Ы В А Н І Е

Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго, въ городѣ Лаишевѣ и селѣ Бутыряхъ.

(Окончаніе).

Село Бутыри, бывшая приходская деревня села Державина, имѣніе гг. Клушиныхъ, находится въ 40 верстахъ отъ г. Казани и въ 15 верстахъ отъ г. Лаишева. Въ 1897 году съ благословенія въ Бозѣ почившаго Архипастыря Казанскаго Владиміра здѣсь былъ построенъ деревянный съ таковою же колокольней очень красивый соборъ и внутри храмъ средствами мѣстнаго землевладѣльца Михаила Владиславовича Клушина и супруги его Натальи Ивановны съ соучастіемъ

Петербургскаго купца Никиты Петровича Хвастушина и мѣстныхъ прихожанъ. Есть въ этомъ селѣ земская школа, которая существуетъ около четверти столѣтія. До сихъ поръ школа эта помѣщалась въ наемныхъ квартирахъ; нынѣ же заботами попечительницы школы мѣстной землевладѣлицы Н. И. Клушиной строится большое школьное зданіе съ ремесленнымъ отдѣленіемъ на средства Попечительства о домахъ трудолюбія, находящагося подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Прихожане села Бутырей, слыша о частыхъ поѣздкахъ своего неутомимаго и любвеобильнѣйшаго Архипастыря повѣренной ему епархіи для ревизіи церквей, ежегодно и сами съ нетерпѣніемъ ждали его посѣщенія. И вотъ, наконецъ, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ и село Бутыри. Днемъ этимъ, который навсегда останется памятнымъ для населенія означеннаго села и сосѣднихъ къ нему приходоѡ, было 25 число мая мѣсяца сего года. О днѣ пріѣзда своего въ село Бутыри Архипастырь увѣдомилъ храмоздателя г. Клушина слѣдующей телеграммой: „Надѣюсь быть 25 мая вечеромъ“. Телеграмма эта получена была въ Бутыряхъ 18 мая, и съ этого дня, обрадованные до глубины души такимъ извѣстіемъ, храмоздатели, причтъ и прихожане съ великою радостью стали готовиться къ имѣвшему быть въ скоромъ времени небывалому въ селѣ Бутыряхъ событію, какъ къ великому празднику.

Въ село Бутыри Его Высокопреосвященство прибылъ 25 мая въ 6^{1/2} часовъ вечера изъ гор. Лаишева, въ сопровожденіи ключаря Казанскаго кафедральнаго собора о. Андрея Яблокова, г. Лаишевскаго уѣзднаго исправника Панфилова, становаго пристава и др. лицъ. Встрѣча Архипастыря была самая сочувственная. Согласно сдѣланному распоряженію мѣстнымъ о. благочиннымъ, священникомъ Вознесенскимъ, встрѣтить Владыку собрались сюда почти всѣ священноцерковно-служители второго благочинническаго округа Лаишевскаго уѣзда въ лицѣ 10 священниковъ, 4 діаконовъ и 10 псаломщиковъ во главѣ съ заступавшимъ мѣсто о. благочиннаго, въ это время болѣвшаго, старшимъ помощникомъ его, священникомъ села Рождествена о. П. Бѣляевымъ. Около

В шесть часов пополудни начался благовѣсть въ большой колоколь, извѣщавшій прихожанъ о томъ, что Владыка скоро долженъ прибыть въ с. Бутыри. Въ шесть часовъ въ церкви, уже переполненной народомъ, зажгли всѣ люстры, лампы, подсвѣчники. Внутреннее убранство храма живыми цвѣтами, гирляндами изъ цвѣтовъ и хвойныхъ деревьевъ, живыми капарисовыми въ банкахъ деревьями и полное освѣщеніе церкви блистало какъ на Пасхѣ и говорило о томъ, что здѣсь наступаетъ небывалое до сихъ поръ духовное торжество. Среди храма была поставлена Архирейская каедре, обитая краснымъ сукномъ. Солея также отъ праваго до лѣваго клироса была обита краснымъ сукномъ; широкій бархатный коверъ былъ разостланъ отъ престола до каедры, а отъ каедры до входа въ церковь былъ постланъ другой довольно красивый коверъ свѣтлосѣраго цвѣта. Полъ въ храмѣ и на паперти былъ устланъ свѣжей травой. Когда съ колокольни увидали, что поѣздъ Владыки приближается къ селу, начался красный звонъ во всѣ колокола.

Собравшееся для радостной встрѣчи духовенство въ свѣтлыхъ, праздничныхъ облаченіяхъ вышло изъ храма съ крестнымъ ходомъ за церковную ограду и остановилось двумя рядами у западныхъ вратъ. Ограда и площадь у церкви вся была переполнена народомъ, не только прихожанами с. Бутырей, но и крестьянами изъ сосѣднихъ селъ и деревень, собравшимися встрѣтить своего Святителя. Поѣздъ Владыки тихо приблизился къ церкви и остановился около сонма священнослужителей, смотрѣвшихъ на Архипастыря своего съ глубокимъ чувствомъ радости и благоговѣнія. По благодушному выраженію лица Владыки участники радостной встрѣчи замѣтили, что и самъ Владыка прибылъ въ село Бутыри въ отечески-радостномъ настроеніи. Здѣсь прихожанами села Бутырей—крестьянами означеннаго села и д. Кармачей были поднесены Владыкѣ хлѣбъ съ солью, сотъ меда и корзинка яицъ. Владыка все это благословилъ, поблагодарилъ крестьянъ и пожелалъ имъ изобилія плодовъ земныхъ.

Приложившись ко св. Кресту и окропивъ себя св. водой, Владыка изволилъ прослѣдовать, сопутствуемый крестнымъ ходомъ, въ церковь при пѣніи пѣвчими тропаря

храмового праздника „Заступнице усердная“. Войдя во храмъ, Владыка приложился къ мѣстнымъ иконамъ, а потомъ прослѣдовалъ во св. Алтарь, гдѣ, приложившись къ св. Престолу, осматривалъ его принадлежности. Затѣмъ совершено было обычное молебствіе, послѣ котораго прибывшимъ вмѣстѣ съ Архипастыремъ діакономъ о. Бойко было провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Казанскому и Свяжскому съ Богохранимою его паствой, благотворителямъ святаго храма сего и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Мѣстный священникъ о. А. Лепоринскій привѣтствовалъ Владыку слѣдующею краткою рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Много разныхъ учрежденій и лицъ въ теченіе долголѣтняго Твоего Святительскаго служенія встрѣчало Тебя привѣтственными рѣчами. Желалъ-бы и я, послушникъ Твой, сказать Тебѣ посильное слово. Мнѣ первому выпало на долю счастье встрѣтить Тебя, Владыко Святый, въ здѣшней вѣси. Не могу выразить той радости, которая объемлетъ сердца наша, тѣмъ болѣе, что жители здѣшней вѣси не удостоивались такого счастья встрѣчать своихъ Архипастырей, такъ какъ путь ихъ никогда не лежалъ чрезъ наше селеніе. Но вотъ Господу Богу угодно было, чтобы здѣсь построенъ былъ храмъ, который заботами нашего уважаемаго землевладѣльца М. В. Клушина и его супруги Нат. Ив. съ соучаствіемъ С.-Петербургскаго купца Н. П. Хвастушина и мѣстныхъ прихожанъ, съ благословенія въ Бозѣ почившаго Архипастыря Казанскаго Владиміра, и былъ основанъ въ 1897 году. Хотя храмъ нашъ построенъ всего три года съ половиною, но волею Божіей удостоился великихъ милостей: во-первыхъ, Всемилоостивѣйшимъ Императоромъ нашимъ Николаемъ Александровичемъ была прислана въ храмъ икона Казанской Божіей Матери, во имя Которой и освященъ сей храмъ; во-вторыхъ, и Ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, удостоилъ насъ своей

особой милостью, пожертвовавши въ нашъ храмъ икону Божіей Матери „Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе“. Кромѣ сихъ иконъ въ нашемъ храмѣ имѣется особо-чтимый образъ „Знаменіе Пр. Богородицы“. Всѣ эти иконы, особенно чтимыя нашими прихожанами, во вѣкъ будутъ дорогою святынею нашего храма. Храмъ нашъ благоукрашенъ; вознеси, Архіерее Божій, свои святительскія молитвы къ Престолу Всевышняго о насъ грѣшныхъ и преподай намъ свое Архипастырское благословеніе“. Тотчасъ послѣ привѣтственной рѣчи о. Лепоринскаго приблизился къ Архіепископу заступавшій мѣсто о. благочиннаго, старшій помощникъ его священникъ о. П. Бѣляевъ для принесенія Архипастырю поздравленія съ полученною имъ 6 мая Монаршею милостью, каковое привѣтствіе и выразилъ въ слѣдующихъ краткихъ словахъ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій нашъ Архипастыр!

Осмѣливаюсь лично отъ себя и отъ лица собравшагося здѣсь духовенства 2-го Лаишевскаго благочинническаго округа привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ высокою милостью, полученною Вами отъ Благочестивѣйшаго Государя Императора. Всѣ мы, здѣ собравшіеся, искренно сорадуясь Вамъ, усерднѣе просимъ Царя Царей о томъ, чтобы Онъ, богатый милостями и щедротами, продлилъ драгоцѣннѣйшую и многополезную жизнь нашего благостнѣйшаго и мудраго Архипастыря на многіе, многіе, счастливые годы“.

Владыка, поблагодаривъ священниковъ, привѣтствовавшихъ его, обратился къ предстоящимъ съ словомъ Архипастырскаго наставленія. Бесѣду свою Святитель приблизительно вель таеъ: „Давно я собирался къ вамъ и вотъ, наконецъ, прибылъ. Радуюсь, что храмъ вашъ заботами храмоздателей благоукрашенъ, въ немъ нашель я чистоту и порядокъ. Но кромѣ этого храмъ вашъ богатъ святыней; въ немъ находится икона Казанской Божіей Матери, которая пожалована сюда Самимъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, отъ Котораго, такимъ образомъ,

вы имѣете особое Монаршее благоволеніе. Далѣе, вы имѣете благословеніе св. Аѳонской горы—икону Божіей Матери „въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе“, выписанную мною для васъ съ Аѳона. Есть еще у васъ особенно чтимый образъ „Знаменіе Пр. Богородицы“. Этотъ образъ чтится не только въ вашемъ храмѣ, но и по всей Россіи. Объ этой иконѣ много я слышала, что она прославила себя чудотвореніемъ и въ здѣшнемъ храмѣ. Такими рѣдкими сокровищами вы владѣете. Они обязываютъ васъ, чтобы вы жили благочестиво, трезвенно. Глубоко чите эти святыни и молитесь имъ; чрезъ нихъ вы получите благословеніе Божіе себѣ, на свои поля и дома. Сколько чрезъ иконы эти подавалось милости Божіей—избавленій отъ опасностей и несчастій, постигавшихъ не только отдѣльныхъ людей, но цѣлыя общества и области! Въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества нѣтъ области, которая бы не видѣла надъ собою дивныхъ знаменованій покровя и силы Божіей Матери, нѣтъ страны, жители которой во время бѣдъ и напастей не прибѣгали бы за помощію къ преблагословенной Дѣвѣ Маріи и не получали бы утѣшеніе и отраду. И по истинѣ если бы не предстояла молящаяся за насъ Божія Матерь кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ, кто бы сохранилъ насъ до нынѣ свободными?—Завтра здѣсь предъ этими дорогими святынями я помолюсь о васъ и о своихъ немощахъ“.

Послѣ сего Владыка изволилъ шествовать съ амвона на приготовленную для него среди церкви каедрю, куда приказалъ подойти и школьникамъ. Подошли къ Святителю дѣти изъ пяти школъ, а именно: Чемодуровской 2-хъ классной церковно-приходской и земскихъ — Бутырской, Егорьевской, Каицкой и Державинской. Окруженный со всѣхъ сторонъ дѣтьми, Владыка началъ вести съ ними отечески-задушевную бесѣду, предварительно заставивъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ пропѣть молитву „Царю Небесный“. Владыка спрашивалъ школьниковъ о значеніи троеперстнаго сложения и крестнаго знаменія,—молитвы, Символь вѣры, событія священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, а также предлагалъ вопросы о заповѣдяхъ и таинствахъ. Учащіеся, ободренные ласковымъ и чисто отеческимъ обхожденіемъ съ ними Архипастыря, давали отвѣты бойко и весьма удовлетворительно, за что и удостоились похвалы Его Высокопреосвященства.

Во время бесѣды съ учениками Владыка не оставлялъ безъ вниманія и взрослыхъ, присутствовавшихъ въ храмѣ. Обращая ихъ вниманіе на хорошіе отвѣты учащихся, онъ убѣдительно просилъ посылать дѣтей въ школу и не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ, чтобы всѣ дѣти были грамотны. Если родители, говорилъ Владыка, будутъ отдавать своихъ дѣтей въ школу, то этимъ самымъ лучше и болѣе всего могутъ показать свою любовь къ нимъ. Затѣмъ къ Владыкѣ стали подходить за полученіемъ Архипастырскаго благословенія учащіе и учащіяся и всѣ присутствующіе въ храмѣ. Учительскому персоналу, школьникамъ и многимъ взрослымъ Владыка раздавалъ крестики. Преподавъ каждому благословеніе, при стройномъ пѣніи хора пѣвчихъ, подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика Котловина, Владыка вышелъ изъ храма и, сопровождаемый духовенствомъ и почетными лицами, прослѣдовалъ въ домъ храмоздателей— М. В. и Н. И. Клушиныхъ. Здѣсь Святитель былъ встрѣченъ ученицами мѣстной земской школы во главѣ съ попечительницей оной Н. И. Клушиной и учительницей Ю. Лепоринской; ученицами былъ поднесенъ Владыкѣ своей работы коверъ, шитый по канвѣ шерстями, и, полотенце, вышитое по канвѣ. Принявъ даръ отъ ученицъ, Владыка поблагодарилъ и благословилъ ихъ. Потомъ Владыкѣ старшимъ помощникомъ благочиннаго, священникомъ села Рождествена о. П. Бѣляевымъ были представлены священники съ своими причтами. Владыка съ каждымъ іереемъ милостиво изволилъ бесѣдовать, спрашивая о томъ, сколько лѣтъ служить, какія имѣетъ награды и т. д., а оо. діаконовъ и псаломщиковъ испытывалъ въ знаніи ими церковнаго пѣнія, чтенія и устава. Владыка ночлегъ имѣлъ въ домѣ храмоздателя г. Клушина въ особо отведенныхъ для него покояхъ.

На другой день, 25 мая, по благословенію Владыки, въ 6 часовъ утра мѣстнымъ священникомъ о. Лепоринскимъ съ діакономъ села Рождествена Николаевымъ, при цѣнніи мѣстнаго хора, была отслужена утренняя. При богослуженіи присутствовали всѣ священнослужители, готовившіеся къ служенію Божественной литургіи. Ровно въ 8 часовъ начался благовѣстъ къ литургіи. По окончаніи проскомидіи и по прочтеніи часовъ, Его Высокопреосвященство изволилъ шествовать въ церковь при колокольномъ звонѣ, въ сопровожде-

ни двух иподиаконовъ. Владыка прослѣдовалъ въ алтарь и всталъ на приготовленное для него мѣсто.

Божественную литургію совершалъ о. ключарь кафедральнаго собора, священникъ А. Яблоковъ въ сослуженіи слѣдующихъ священниковъ: села Мысовъ—о. Богородскаго, села Державина—о. Яхонтова, села Рождествена—о. Бѣляева, села Егорьева—о. Альфонсова, села Бутырей—о. Лепоринскаго, села Мансурова—о. Добросмылова и села Черепцовъ—о. Темяшевскаго, при участіи оо. діаконовъ:—кафедральнаго собора—Бойко, Молюхина, Чернова, села Рождествена—Николаева, села Егорьева—Балмасова. Литургія была совершена при стройномъ пѣніи двухъ хоровъ пѣвчихъ—мѣстнаго хора подъ управленіемъ псаломщика Котловкина и хора учениковъ Чемодуровской 2-хъ классной церков.-приходской школы подъ управленіемъ учителя г. Долонина. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Во время малаго входа Владыка изволилъ возложить на младшаго помощника благочиннаго священника села Мысовъ о. Богородскаго камилавку, а священниковъ—о. Бѣляева и о. Лепоринскаго наградить набедренниками. По окончаніи Божественной литургіи Его Высокопреосвященство въ полномъ Архіерейскомъ облаченіи совершилъ молебенъ предъ иконой Казанской Божіей Матери. На молебенъ выходило все духовенство, принимавшее участіе въ совершеніи Божественной литургіи. Послѣ многолѣтія Владыка благословилъ весь народъ.

По выходѣ изъ храма Владыка въ сопровожденіи о. ключаря, заступавшаго мѣсто о. благочиннаго, священника о. Бѣляева, г. Лаишевскаго исправника изволилъ отбыть въ домъ мѣстнаго священника о. Лепоринскаго, гдѣ женою священника былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью. Владыка благословилъ жену священника и дѣтей его, наградивъ каждаго серебрянымъ крестикомъ; и откушалъ здѣсь чашку чая. Отъ священника Владыка прослѣдовалъ въ квартиру мѣстнаго псаломщика Котловкина, гдѣ также былъ встрѣченъ хлѣбомъ-солью. По выходѣ изъ дома псаломщика Его Высокопреосвященство посѣтилъ мѣстную землевладѣлицу Е. К. Клушину, гдѣ изволилъ кушать чай. Отсюда Архипастырь отправился въ домъ храмоздателя М. В. Клушина, куда къ 2 часамъ пополудни приглашено было духо-

венство раздѣлить съ Владыкой приготовленную трапезу. Въ концѣ трапезы Его Высокопреосвященство обратился съ задушевнымъ словомъ къ хозяевамъ дома, въ которомъ благодарилъ ихъ за заботы о храмѣ, за радушный приемъ и пожелалъ имъ при этомъ „многая лѣта“. Въ отвѣтъ на слово Владыки гостепріимный хозяинъ М. В. Клушинъ сказалъ слѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство!

Примите нашу глубокую и искреннюю благодарность за Ваше посѣщеніе и позвольте надѣяться, что Вы не лишите насъ счастья и радости еще когда-нибудь посѣтить насъ. Да сохранить Господь Ваше здоровье на многіе, многіе годы для многополезной и многотрудной Вашей дѣятельности. За здоровье Его Высокопреосвященства „многія лѣта“. Всѣми присутствовавшими за трапезой было дружно пропѣто „многая лѣта“, а также и мѣстными пѣвчими, которые въ это время стояли на террасѣ. Послѣ этого заступающимъ мѣсто благочиннаго, священникомъ с. Рождествена о. Бѣляевымъ была провозглашена здравица въ честь дорогого гостя—милостивѣйшаго Архипастыря, въ которой о. Бѣляевъ имѣлъ счастье отъ лица духовенства 2-го благочинническаго Лаишевскаго округа выразить Владыкѣ благодарность за его милостивое, чисто отеческое отношеніе къ духовенству, пожелавъ при этомъ благостиѣйшему Архипастырю „многая лѣта“ на пользу церкви и во славу Божію. Всѣми присутствовавшими за трапезой было громко пропѣто Владыкѣ „многая лѣта“ нѣсколько разъ.

Въ 4 часа пополудни Владыка, поблагодаривъ радушныхъ хозяевъ за приемъ, благословивъ духовенство, при колокольномъ звонѣ изволилъ отбыть въ гор. Лаишевъ, оставивъ по себѣ самыя свѣтлыя, самыя отрадныя воспоминанія какъ въ средѣ духовенства и мѣстной интеллигенціи, такъ и въ средѣ всѣхъ удостоившихся видѣть своего Архипастыря прихожанъ села Бутырей.

Изъ с. Бутырей Владыка возвратился въ Лаишевъ въ 5 часовъ вечера. Торжественная встрѣча Владыки сдѣлана была въ воротахъ монастырской ограды: встрѣчали его съ крестнымъ ходомъ духовенство монастырское съ благочин-

нымъ монастырей архимандритомъ Екзакустодіаномъ, монашествующія съ игуменію и многіе граждане. Игуменія монастыря поднесла Владыкѣ хлѣбъ-соль. Высокопреосвященнѣйшій съ крестнымъ ходомъ и въ сопровожденіи встрѣчавшихъ его лицъ шествовалъ въ храмъ, гдѣ приложился къ престолу и преподаль всѣмъ архипастырское благословеніе. Когда Владыка прибылъ въ отведенное ему въ монастырѣ помѣщеніе, сдѣлалъ нужныя распоряженія о порядкѣ предстоящихъ церковныхъ службъ—всенощнаго бдѣнія, литургіи, а также относительно закладки храма. Вскорѣ Владыка самъ осматривалъ мѣсто закладки новаго храма и сдѣлалъ нѣкоторыя нужныя указанія.

Всенощное бдѣніе было совершено архимандритомъ Екзакустодіаномъ соборнѣ. На литію и величаніе выходилъ самъ Высокопреосвященнѣйшій; онъ помазывалъ св. елеемъ всѣхъ молящихся, которыми храмъ былъ до тѣсноты переполненъ. Въ концѣ всенощнаго бдѣнія благочиннымъ монастырей, архимандритомъ Екзакустодіаномъ совершенъ былъ трогательный обрядъ постриженія въ монашество 9-ти сестеръ монастыря.

27-е число мая было днемъ особеннаго торжества не только для монастыря и жителей г. Лаишева, но и для всего мѣстнаго края. Въ этотъ день Казанскій Архипастыръ совершилъ закладку обширнаго каменнаго храма въ монастырѣ. Необходимость построенія этого храма сознавалась давно, потому что существующая въ монастырѣ домовая церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго малопомѣстительна. Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, весьма заботящійся о благоустройствѣ монастырей въ своей Казанской епархіи, съ большимъ сочувствіемъ и отеческою заботливостію отвесилъ къ этой духовной нуждѣ Лаишевскаго монастыря. Онъ въ первое свое пребываніе въ Лаишевѣ въ 1898 г. при осмотрѣ обители благоволилъ замѣтить, что обитель крайне нуждается въ просторномъ храмѣ; разспрашивалъ игуменію о средствахъ и выразилъ пожеланіе, чтобы постройка новаго храма во имя Живоначальныя Троицы осуществилась поскорѣе; въ знакъ этого Владыка благословилъ игуменію иконою Живоначальныя Троицы съ тѣмъ, чтобы она передана была въ новый храмъ, когда онъ построень будетъ. Съ благословенія Архипастыря немедленно

приступлено было къ предварительнымъ работамъ по постройкѣ храма, явились и благотворители, особенно въ лицѣ К. А. Макашина, который и ранѣ сдѣлалъ многое для благоустройства обители.

27-го мая Высокопреосвященнѣйшій совершилъ въ монастырѣ торжественно Божественную литургію. Сослужили ему: архимандритъ Ексакустодіанъ, протоіерей І. Орловъ, ключарь собора священникъ А. Яблоковъ и мѣстный монастырскій священникъ П. Матвѣевскій. Литургія совершалась при стройномъ и благолѣпномъ пѣніи архіерейскаго хора и хора монастырскаго. За литургіей рукоположенъ былъ мѣстный диаконъ Т. Поповъ во священника. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій Арсеній произнесъ глубоко-назидательное слово:

„Благодарю Господа Бога, что я помолился съ православными жителями г. Лаишева. Цѣль моего путешествія по разнымъ мѣстамъ епархіи та, чтобы посмотрѣть, какъ живутъ православные, какова въ нихъ вѣра, тверда ли она. Какъ я наблюдаю 25 числа здѣсь и вчера въ с. Бутыряхъ, слава Богу, вѣра содержится православными твердо. При этомъ не могу не засвидѣтельствовать, что представители общества, люди интеллигентные служатъ примѣромъ благочестія и вѣры.

Съ утѣшеніемъ помолился я въ вашемъ соборномъ храмѣ 25 числа о Государынѣ Императрицѣ и о всемъ Царствующемъ домѣ; а нынѣ здѣсь—особая служба, для которой я и пріѣхалъ сюда. Я спѣшилъ сюда положить съ молитвой основаніе строящемуся храму. Храмъ здѣсь въ обители весьма нуженъ: обитель видимо расширяется, увеличивается и число богомольцевъ, притекающихъ въ нее; между тѣмъ храмъ настоящій весьма тѣсенъ. Когда я подъѣзжалъ къ городу вашему, то утѣшался, видя монастырскую величественную колокольню, прекрасную ограду вокругъ монастыря; но не видно было храма, который доставилъ бы мнѣ болѣе утѣшенія. Монастыри по своему просвѣтительному значенію весьма важны: здѣсь въ храмахъ совершается истовое по уставу богослуженіе, пѣніе и чтеніе внятное и чинное. Въ приходскихъ храмахъ по обстоятельствамъ и нуждамъ мірскимъ богослуженіе совершается короче. Многіе также изъ васъ знаютъ, что монастыри въ своемъ истори-

ческомъ прошломъ много принесли пользы и нашему отечеству: они спасали наше отечество отъ враговъ; здѣсь воспитались истинные подвижники вѣры и благочестія и молитвенники о нашемъ отечествѣ, каковъ былъ напр. преподобный Сергій Радонежскій, во имя котораго этотъ у васъ храмъ. Напрасно нѣкоторые говорятъ, что монашествующіе—тунеядцы. О, если бы заставить когонибудь изъ нихъ пожить здѣсь хоть не долгое время!—Въ монастырѣ съ утра и до ночи ведутъ жизнь въ молитвѣ, воздержаніи и трудахъ послушанія; съ ранняго вечера всѣ ворота монастырскія запираются. Пожилъ бы этотъ вольнодумецъ въ такомъ заключеніи и такихъ трудахъ;—что бы тогда онъ сказалъ? Я еще не указала на тѣ подвиги иноческой жизни, которые совершаются монашествующими въ монастыряхъ по частнымъ потребностямъ. Желаю, чтобы обитель эта расширялась и утверждалась, оказывая религіозно-нравственное воздѣйствіе на жителей мѣстнаго края. Вы, монашествующія, будьте строги къ своимъ иноческимъ подвигамъ, по жизни и дѣятельности будьте истинными монахинями, чтобы не давать и повода къ какимъ-либо нареканіямъ на вашу монастырскую жизнь; неослабно старайтесь, чтобы у васъ богослуженіе было хорошее и цѣніе стройное. И, вы оо. духовные, при богослуженіи старайтесь произносить слова громко, раздѣльно и благоговѣнно. Для народа требуется произношеніе внятное и онъ тогда будетъ понимать.

Вы, граждане, любите эту обитель и нелѣстно посѣщайте ее; думаю, желающихъ помолиться въ ней будетъ не мало, потому что у васъ храмъ одинъ; помогите ей и посильными своими средствами, чтобы мы могли новоустроенный храмъ освятить. Вы хорошо помните, когда это мѣсто было пустынное, не было на немъ ни одного строенія. А теперь видите вы почти цѣлый городъ, въ которомъ обитатели ведутъ жизнь въ подвигахъ благочестія и вѣры. Это совершенно по волѣ Божіей любителями благочестія и благотворителями. Вчера я спрашиваю игуменію монастыря, откуда она беретъ средства на постройку храма и на благоустройство вообще монастыря. Она мнѣ отвѣтила, что Богъ посылаетъ. О, если бы помогъ намъ Господь окончить постройкою храмъ! Я вѣрю, что онъ будетъ построенъ, и вмѣстѣ съ жителями г. Лаишева буду молиться, чтобы Богъ

помогъ въ скоромъ будущемъ и освятить его. Слава и благодареніе Господу, посылающему намъ благодать и милость“.

По окончаніи литургіи совершенъ былъ къ мѣсту закладки храма крестный ходъ, во главѣ котораго шествовалъ Архипастырь. Въ особоустроенной палаткѣ Высокопреосвященнѣйшій совершилъ торжественно положенное по чину на основаніе храма молебствіе въ сослуженіи вышеозначеннаго и соборнаго духовенства. Новостроющійся храмъ весьма обширный; въ немъ предположено быть тремъ престоломъ: главный во имя Живоначальныя Троицы, въ правомъ придѣлѣ во имя Казанской иконы Божіей Матери, а въ лѣвомъ— во имя Святытеля и чудотворца Николая. Торжественно-благоговѣйно при извѣстныхъ молитвословіяхъ Высокопреосвященнѣйшій водрузилъ кресты на мѣстахъ престоловъ и положилъ на горнемъ мѣстѣ въ основаніе храма первый камень. Трогательно-умилительная молитва „Хвалимъ тя Господи Боже силъ“ прочитана Владыкою благоговѣйно и внятно съ колѣнопреклоненіемъ. Торжественно совершенный чинъ закладки храма былъ законченъ многолѣтіемъ. На торжествѣ было стеченіе народа большее: кромѣ жителей г. Лаишева, было весьма много и изъ окрестныхъ селеній. Торжеству вполне соотвѣтствовалъ и ясный солнечный теплый день. На память о такомъ торжествѣ Высокопреосвященнѣйшій передалъ игуменіи для новозаложеннаго храма икону Св. Преподобнаго Арсенія Великаго. По окончаніи торжества закладки Владыка съ крестнымъ ходомъ прослѣдовалъ обратно въ храмъ. Не смотря на продолжительную службу, Высокопреосвященнѣйшій въ храмѣ благословилъ всѣхъ бывшихъ на торжествѣ. Въ келліяхъ игуменіи была Архипастырю предложена скромная трапеза, къ которой приглашены были участвовавшее въ церковномъ торжествѣ духовенство, благотворители, представители города и нѣкоторые землевладѣльцы Лаишевскаго уѣзда.

По кратковременномъ отдыхѣ Владыка благоволилъ осматривать монастырь.

Лаишевскій женскій монастырь имѣетъ сравнительно недавнее существованіе. Начало его фактически нужно отнести къ 1887 году. Въ августѣ этого года посѣтилъ городъ Лаишевъ въ Бозѣ почившій Высокопреосвященный Палладій,

Архіепископъ Казанскій, а послѣ Митрополитъ С.-Петербуржскій, и благословилъ мѣсто, пожертвованное городомъ подъ общину, высказавъ тогда же благопожеланіе, чтобы на этомъ мѣстѣ устроился впоследствии монастырь. Въ томъ же году назначена была и руководительница новоустроваемой общины монахиня Чистопольскаго женскаго монастыря Анеія. Въ слѣдующемъ 1888 г., по указу Св. Синода отъ 7 ноября, состоялось и официальное открытіе этой общины. Благодаря пожертвованіямъ разныхъ благочестивыхъ людей, община быстро стала обстроиваться и развиваться. Кромѣ земли, пожертвованной городомъ въ количествѣ 4 десятины 675 квад. с. община получила въ даръ отъ жены коллежскаго совѣтника Татьяны Михайловны Ментовой земли 1 десят. 1002 квад. с., съ деревяннымъ двухъ-этажнымъ домомъ, садомъ и надворными постройками. Лаишевскій купецъ К. А. Макашинъ, устроилъ общинѣ на свой счетъ кирпичный сарай для выдѣлки кирпича на постройку церкви и другихъ зданій общины. Въ 1889—91 гг., съ благословенія усопшаго Архіепископа Павла, при содѣйствіи благотворителей былъ выстроенъ большой каменный двухъ-этажный корпусъ съ подваломъ. Въ верхнемъ этажѣ этого зданія устроена домовая церковь во имя Преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца. Въ этомъ же корпусѣ помѣщается настоятельница монастыря и часть сестеръ, трапезная. Выстроенъ былъ домъ для священника. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 августа 1895 г. по ходатайству Владиміра Архіепископа Казанскаго община была переименована въ Свято-Троицкій общежительный монастырь. Стараніями настоятельницы монастыря—первой устроительницы его—монахини Анеіи отпущенъ монастырю въ 1897 г. министерствомъ государственныхъ имуществъ лѣсной надѣлъ въ количествѣ 50 десятины изъ Куюко Лаишевской дачи; отъ того же министерства дано монастырю пахотной земли 49 десят. и луговъ 50 десятины. Въ 1897 г. поставлена была каменная величественная монастырская колокольня.

За смертію Анеіи настоятельницею монастыря назначена въ 1897 г. монахиня Казанско-Богородицкаго монастыря Варвара, которая по ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго, Св. Синодомъ отъ 28 мая 1900 г. за отлично-усердную службу возведена

въ санѣ игуменіи. Старательная и трудолюбивая игуменія Варвара достаточно обстроила и благоукрасила монастырь;—отдѣланы были помѣщенія подъ колокольней: въ первомъ нижнемъ этажѣ устроена просфорня и комната для привратницы; во второмъ этажѣ помѣщеніе для церковно-приходской школы, для рукодѣльной и комната для учительницы; въ третьемъ—помѣщеніе для храма во имя св. благовѣрнаго князя Александра Нѣвскаго; крыша на колокольнѣ покрыта желѣзомъ; приобрѣтенъ для новой колокольни на средства купеческой вдовы А. И. Флегонтовой большой колоколъ въ 570 п. Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго въ 1898 г. выстроены деревянный на каменномъ фундаментѣ и подъ желѣзной крышей двухъ-этажный корпусъ для помѣщенія сестеръ; выстроены домъ для діакона, просфорня, прачешная; оштукатурены и окрашены большой корпусъ съ домовою церковію и дома для священнослужителей; въ монастырской лѣсной дачѣ, находящейся въ трехъ верстахъ отъ монастыря, устроенъ хуторъ, который состоитъ изъ деревяннаго дома для помѣщенія сестеръ работающихъ здѣсь, двухъ большихъ помѣщеній для скота, погреба, и большаго амбара; хуторъ огороженъ высокимъ заборомъ. Особенную цѣнность и благолѣпіе для монастыря составляетъ новоустрояемая съ благословенія Казанскаго Архипластыря, Архіепископа Арсенія каменная высокая стѣна воеругъ всего монастыря на прострѣствѣ 510 сажень. Киричная кладка этой стѣны близится къ концу: осталось выложить только на протяженіи 60-ти сажень.

Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ были осмотрѣны подробно монастырскія зданія и помѣщенія въ оныхъ. Владыка осмотрѣ началъ съ колокольни. Здѣсь въ помѣщеніи школы его встрѣтили учительница и воспитанницы, которыхъ было не много—7 дѣвочекъ. Послѣднія процѣли молитву „Царю Небесный“; Владыка велъ съ ними довольно продолжительную бесѣду объ этой молитвѣ; бесѣдовалъ также о томъ, какъ онѣ молятся утромъ и вечеромъ. Всѣ дѣвочки довольно стройно процѣли молитву „Достойно есть“, и Владыка благословилъ ихъ крестиками. Изъ школы Владыка поднялся на 3-й этажъ колокольни, въ помѣщеніе, гдѣ предположено устроить храмъ во имя св. благовѣрнаго

князя Александра Невского. Осмотрѣвъ это помѣщеніе, Владыка выразилъ, что оно неудобно для храма по край ней тѣснотѣ своей и еще потому, что въ срединѣ этого помѣщенія устроена лѣстница для входа въ звонницу. Владыкою осмотрѣнъ далѣе двухъэтажный новый корпусъ, гдѣ помѣщаются сестры монастыря, просфорня и другія помѣщенія. Осматривалъ Владыка монастырскую площадь, при этомъ замѣтилъ, что зданія поставлены безъ порядка и опредѣленнаго плана;—старый каменный корпусъ съ церковію стоитъ не на мѣстѣ; „слѣдовало бы, говорилъ Владыка, сначала распланировать площадь и сообразно съ этимъ уже застроить ее“. Владыка благоволилъ одобрить новую каменную ограду вокругъ монастыря и выразить благодарности игуменіи. Къ монастырю примыкаетъ садъ частнаго владѣльца съ домою; Владыка совѣтовалъ игуменіи купить этотъ садъ. Затѣмъ Владыка посѣтилъ дома мѣстнаго священника и діакона.

Въ общемъ монастырь произвелъ на Владыку пріятное впечатлѣніе: видимо обитель благоустроится.

Когда Владыка возвратился въ келліи игуменіи, представлены были ему новопостриженные монахини. Онъ благословилъ ихъ и преподавалъ имъ наставленіе о достойномъ прохожденіи монашескаго званія; далъ имъ по крестіку и книжкѣ. Въ 7 часовъ вечера Владыка изъ обители отбылъ на Камскую пристань для слѣдованія на пароходѣ въ Казань. Къ прибытію Владыки пристань и берегъ рѣки Камы были заняты гражданами г. Лаишева, собравшимися проводить Архипастыря и выразить ему свою благодарность за духовное торжество и утѣшеніе, какое доставилъ Владыка во время своего пребыванія въ городѣ Лаишевѣ. Высокопреосвященнѣйшій около часа ждалъ парохода; во все это время онъ велъ задушевную и оживленную бесѣду съ провожавшими его представителями города и любовался прекраснымъ видомъ рѣки Камы и ея берегами. Въ 8-мь часовъ Владыка взошелъ на пароходъ и преподавалъ всѣмъ гражданамъ, провожавшимъ его, общее благословеніе, на что всѣ пропѣли отъѣзжавшему дорожному гостю—благостнѣйшему Архипастырю „многая лѣта“. Въ Казань Владыка прибылъ 28 мая въ 6-ть часовъ утра.

БЕСѢДА*)

со слѣпцомъ Коноваловымъ.

Въ началѣ бесѣды я сказалъ слѣдующую рѣчь:

Прежде всего я долженъ напомнить то, что уже установлено, во-первыхъ, что церковь можетъ отмѣнять обряды и обычаи, существа вѣры некасающіеся, хотя бы они преданы были и апостолами и записаны въ ихъ 85 правилахъ, принятыхъ церковью; во-вторыхъ, то, что эти измѣненія она можетъ дѣлать, какъ при посредствѣ соборовъ, такъ и безъ ихъ участія; въ—третьихъ, то, что она нарушителей соборныхъ постановленій, хотя бы они ратовали за старый, Апостолами преданный обрядъ, какъ, на примѣръ, чотырдесятники, отлучаетъ, проклинаетъ и, какъ еретиковъ, въ свое соединеніе принимаетъ подъ миропомазаніе.

Что касается до вопроса о перстосложеніи, то я не признаю этого вопроса оконченнымъ. При разсмотрѣніи сего вопроса было выяснено, во-первыхъ, то, что вопросъ о перстосложеніи—вопросъ не догматическій, потому что не только о двуперстіи, но даже и вообще о перстосложеніи, ничего не говорится ни въ Евангеліи, ни въ Дѣянїяхъ, посланїяхъ и даже въ правилахъ апостольскихъ, ни въ опредѣленїяхъ и даже правилахъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ; во-вторыхъ, то, что такъ какъ Христова Церковь можетъ исправлять обряды и обычаи, существа вѣры некасающіеся, хотя бы они установлены были и Апостолами, а о перстосложеніи не писано не только въ опредѣленїяхъ о догматахъ вѣры, но и въ правилахъ относительно церковной дисциплины, то очевидно, Церковь могла отмѣнить двуперстіе съ большимъ правомъ, чѣмъ обряды, Апостолами преданные и въ правилахъ ихъ записанные, какъ, на примѣръ, епископскіе браки; въ-третьихъ, то, что наши старообрядцы виновниѣ чотырнадцатниковъ, стоявшихъ за обрядъ, Апостолами преданный, потому что старообрядцы ратуютъ за обрядъ, о которомъ въ Кормчей книгѣ,—этомъ хранилищѣ разныхъ правилъ,—совсѣмъ и не упоминается.

*) См. Извѣстія по Казанской епархіи № 15 за 1901 г.

И съ внутренней стороны свидѣтельства о двуперстіи показываютъ, что двуперстіе неизмѣннымъ никогда не признавалось, во-первыхъ, потому, что въ наставленіяхъ о двуперстіи, въ старыхъ книгахъ изложенныхъ, говорится различно какъ о наружномъ расположеніи перстовъ, такъ и о внутреннемъ ихъ значеніи; во-вторыхъ, потому, что свидѣтельства о перстосложеніи говорятъ о древности не двуперстія только, но и о другихъ перстосложеніяхъ, какъ, на примѣръ, о троеперстіи, именованіи и даже единоперстіи. Мой собесѣдникъ не безъ упрямства твердитъ о неизмѣнности двуперстія, а о томъ, что въ уважаемыхъ старообрядцами книгахъ: Стоглавъ, Большомъ Катихизисѣ, Кирилловой и о Вѣрѣ свидѣтельства о двуперстіи изложены различно, ничего не говоритъ, какъ будто этого различія и не существуетъ. Мнѣ нѣтъ надобности останавливаться на приведенныхъ имъ свидѣтельствахъ о двуперстіи, потому что они мною разсмотрѣны. Я упомяну только о греческой Кормчей „Пидаліонъ“, въ которой мой собесѣдникъ открылъ толкованіе аеонскихъ отцевъ на 91 правило Василія Великаго. Что это за толкованіе? Почему мой собесѣдникъ прочиталъ его не по старопечатной книгѣ Кормчей, изданной п. Иосифомъ, которая лежитъ предъ нимъ, а по книгѣ гражданской печати, изданной въ 1880 году?—Да потому, что вычитанное имъ толкованіе принадлежитъ не древнимъ, до—Никоновскимъ отцамъ, а нынѣшнимъ издателемъ Кормчей, потому сихъ словъ и нѣтъ въ старой Кормчей, привезенной имъ изъ города Спасска. Я нисколько не возстаю противъ древности двуперстія, только настаиваю, что свидѣтельства о немъ разнятся до противорѣчія включительно, тогда какъ о другихъ формахъ перстосложенія есть свидѣтельства прямые и несомнѣнные. Здѣсь я и приведу ихъ для успокоенія моего собесѣдника, который давно ихъ отъ меня требуетъ.

Св. Кириллъ Іерусалимскій въ 13 своемъ огласительномъ поученіи пишетъ: „Не стыдимся исповѣдать Распятаго: съ дерзновеніемъ да будетъ полагается *перстами* печать, т. е. крестъ, на челѣ и на всемъ,— на вкушаемомъ хлѣбѣ, на чашахъ съ питіемъ, на входахъ и походахъ, предъ сномъ, когда ложимся, и когда встаемъ, бываемъ въ пути и по-

коимся“¹⁾. Въ этихъ словахъ св. отца находятъ свидѣтельство о троеперстїи на томъ основанїи, что въ греческомъ текстѣ слово *перстами* выражено во множественномъ числѣ, а не въ двойственномъ. Многими же перстами, кромѣ троеперстїя, никакъ не молятся.

О троеперстїи же свидѣтельствуешь и преподобный Ефремъ Сиринъ, который повелѣваетъ побѣждать антрихриста Святой Троицей и силой крестной. Онъ говоритъ:

„Да не будемъ убо удобъ плѣвени врагомъ, паче же удобъ плѣвени будемъ силою крестною. Неизбытель подвигъ при дверехъ настоять, щить вѣры воспримемъ вси, и почерпемъ съ любовїю отъ Божїя источника упованїе спасенїя души нашей, несозданную, глаголю, возлюбленїи, Троицу, единосущну суцу, источникъ источающу жизни. Аще бо оградится тацѣмъ оружіемъ наша душа, то поцранъ будетъ змїй посредѣ“²⁾. Оба сїи свидѣтельства древнїя и вполне достовѣрныя. Но замѣчательно то, что въ нихъ не содержится прямого наставленїя, какіе именно и какъ нужно слагать персты, потому что древнїе христіане перстосложенїю не придавали такого значенїя, какое теперь ему придаемъ мы. Но, внимательно просматривая сїи свидѣтельства, невольно останавливаемся на той внутренней ихъ особенноти, которая вынѣ какъ будто считается не таеъ важной, какъ самое перстосложенїе, именно на томъ, что оба святые говорятъ о „дерзновенїи“ и о „вѣрѣ“, съ коими нужно изображать крестъ. Объ этомъ же говоритъ и Св. Златоустъ. „Когда знаменуешься крестомъ,—пишетъ онъ въ 54 бесѣдѣ на Матѳея,—пусть на челѣ твоємъ выражается живое упованїе, а душа твоя дѣлается свободною. Безъ сомнѣнїя вамъ извѣстно, что доставляетъ намъ свободу. Посему Апостоль Павелъ, склоня насъ въ сему,—я разумѣю свободу намъ приличную,—упомянувъ о крестѣ и крови Господней, убѣждаетъ сими словами: цѣною куплени есте, не будете раби челоуѣкомъ (1 Кор. 7, 23). Помышляй, говоритъ, о дорогой цѣнѣ, какая заплачена за тебя, и не будешь рабомъ ни одного челоуѣка; а подѣ дорогою цѣною онъ разумѣтъ

¹⁾ Приведено по Выпискамъ Озерскаго.

²⁾ Слово 105.

крестъ. Ибо не просто *перстомъ* должно его изображать, но должны сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра. Если такъ изобразишь его на лицѣ твоёмъ, то ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не возможетъ приблизиться къ тебѣ, видя тотъ мечъ, которымъ онъ уязвленъ, видя то оружіе, отъ котораго получилъ смертельную рану¹⁾.

Просматривая сіи свидѣтельства, ясно видимъ, что св. отцы говорили, что крестъ Христовъ силу спасительную подаетъ вѣрующимъ въ зависимости отъ вѣры ихъ, а не изъ-за пальцевъ, коими крестъ изображается. Была бы вѣра, а крестъ, по ученію ихъ, можно изображать и однимъ перстомъ, и многими.

Мы и видимъ, что въ древности перстосложенія были различныя. Такъ въ сказаніи о святомъ митрополитѣ Іонѣ говорится, что въ его время было одно перстосложеніе для моленія, а другое для благословенія; въ немъ рассказывается, что всероссійскій митрополитъ Фотій пришелъ въ Симоновъ монастырь и нашелъ въ хлѣбнѣ спящаго инока Іону, который былъ послѣ митрополитомъ Московскимъ и причтенъ къ лику святыхъ, и который во время сна десную руку на главѣ своей держалъ согбену, яко благословляше его. Святитель со удивленіемъ зрѣше на нѣ и не повелѣ никому же разбудити его, и пророчествуя о немъ, глаголаше, яко инокъ сей Іона будетъ великъ святитель въ странахъ русскія земли. Замѣтьте, братіе, что св. Іона держалъ на главѣ своей десную руку особеннымъ образомъ, для простого инока неестественнымъ, въ чемъ св. Фотій и усмотрѣлъ предзнаменованіе будущаго святительства св. Іоны. Ясно, что онъ имѣлъ то самое перстосложеніе, которымъ святители благословляютъ, и ясно, что святители благословляли не тѣмъ перстосложеніемъ, коимъ міряне молились.

Теперь я приведу свидѣтельства о древности троеперстія и именованія. О древности троеперстія содержится свидѣтельство въ книгѣ александрійскаго патріарха Мелетія: „Православный христіанинъ“, посланной имъ константинопольскому патріарху Гереміи, въ которой содержится слѣдующій разговоръ странника съ юношей:

¹⁾ Стран. 417.

Странникъ: почему этотъ образъ (крестное знаменіе) означаетъ Святую Троицу? Почему образъ креста есть знакъ вѣры во Святую Троицу?

Юноша: потому, что мы начертываемъ образъ креста, подъяема три срасленны персты единой руки.

Потому, что мы совокупаемъ три соединенные персты одной руки, когда хотимъ дѣлать крестъ; и одна рука есть знакъ единого Божества, а три перста—знаменіе трехъ ипостасей¹⁾. Здѣсь рѣчь идетъ о соединеніи трехъ срасленныхъ перстовъ, т. е. о явномъ троеперстіи.

О троеперстіи же свидѣтельствуеть и преп. Спиридонъ просфорникъ, рука котораго сложена троеперстно.

О томъ, что до патріарха Никона русскіе люди молились троеперстно, свидѣлствуютъ иностранцы; грекъ Христофоръ Ангель, шведъ Петрей и голландецъ Адамъ Олеарій, которые, посѣщая Россію, видѣли обычаи, бывшіе тогда въ ней, записывали ихъ въ свои книги не для того, чтобы учить насъ, русскихъ людей, какъ нужно молиться, а для того, чтобы передать потомству о нашей жизни.

Остается сказать нѣсколько словъ о именованномъ перстосложеніи. Не имѣя времени, скажу кратко, что это перстосложеніе имѣется на чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой „Тихвинской“, на мозаическихъ и фресковыхъ изображеніяхъ въ Константинопольскомъ Софійскомъ соборѣ, въ такомъ же соборѣ Кіевскомъ, въ Гермогеновскомъ на-престольномъ Евангеліи и разныхъ иконахъ, омофорахъ и другихъ церковныхъ принадлежностяхъ. Всѣ свидѣтельства о древности сихъ перстосложеній можно видѣть во 2-й части „Выписокъ“ Озерскаго.

Коноваловъ. Такъ вотъ о. Сергій рѣшилъ еще нѣсколько продолжить бесѣду о перстосложеніи и въ защиту троеперстія привелъ еще нѣсколько свидѣтельствъ. Каковы эти свидѣтельства и идутъ-ли они къ дѣлу,—это дѣло ваше разсудить, а наше выяснить. Онъ прежде всего привелъ слова св. Кирилла Іерусалимскаго. Но, вѣдь, въ нихъ не сказано, что нужно молиться тремя перстами. Къ чему же онъ ихъ вычитываль? О. Сергій говоритъ, что св. Кириллъ

¹⁾ Приведено по Выпискамъ Озерскаго.

велить молиться перстами, не перстомъ. Чтожь? Старообрядцы и молятся перстами, т. е. двуперстно, а не перстомъ. Не ясно ли, что это свидѣтельство напрасно привелъ о. Сергій?

Прочиталъ онъ еще изъ 105 главы преп. Ефрема Сирина о томъ, что нужно антихриста побѣждать Св. Троицей, и говорилъ, что вычитанными имъ словами св. Ефремъ научаетъ насъ троеперстію. Но это неправда. Тутъ св. Ефремъ говоритъ, чтобы каждый вѣрующій ограждалъ душу свою „несозданной“ Троицей; а изъ троеперстія то развѣ выйдетъ Святая то Троица „не созданная“? Развѣ не всякому понятно, что три конца—хотя и Троица, но Троица созданная, а не „несозданная“? Ясно, что тутъ нѣтъ и помину о перстосложеніи, а говорится о вѣрѣ во Св. Троицу, которая и есть щитъ противъ діавола. Итакъ, значить, что ни говорилъ о. Сергій, онъ говорилъ ложь,—ложь во имя Господне,—говорилъ, не боясь того, чему онъ за это подвергнется. О. Сергій несомнѣнно знаетъ, что говорить пророкъ Захарія. А вѣдь онъ говоритъ, что всякій, кто проповѣдуетъ ложь во имя Господне, тотъ большее беззаконіе творить, чѣмъ тотъ, кто убиваетъ невиннаго.

Потомъ говорилъ намъ о. Сергій про преподобнаго Спиридона просфорника, мощи котораго почиваютъ въ Киевопечерской лаврѣ. Онъ говоритъ, что у него рука сложена троеперстно. Но были тамъ два старообрядца; они видѣли самые мощи и руку преподобнаго и говорятъ, что сложеніе перстовъ совсѣмъ не походитъ на троеперстное.

Разсказалъ намъ о. Сергій еще о случаѣ, бывшемъ съ митр. Іоной, когда онъ былъ еще простымъ послушникомъ и пекъ просфоры. Однажды св. Іона уснулъ въ пекарнѣ. Въ это время вошелъ къ нему митр. Фотій и увидѣлъ, что у Іоны рука согбена на благословеніе. Онъ удивился и предсказалъ, что Іона будетъ великимъ святителемъ. Вотъ въ томъ, что у св. Іоны рука была согбена на благословеніе, о. Сергій и видитъ доказательство того, что тогда было и другое перстосложеніе для моленія. Мы же не видимъ въ этомъ свидѣтельствѣ указанія на троеперстіе, потому что здѣсь не говорится про перстосложеніе. И опять, значить, ложь сказалъ о. Сергій, ложь во имя Господне; опять, значить большее преступленіе совершилъ, нежели тотъ, кто

убили бы невиннаго. Но мало этого. Онъ сталъ приводить свидѣтельства отъ какихъ-то нѣмцевъ, да голландцевъ. Но развѣ это доказательства? Мы приводимъ свидѣтельства изъ писаній святоотеческихъ, изъ книгъ старыхъ, святыхъ а о. Сергій приводитъ какихъ-то нѣмцевъ да голландцевъ.

Изъ всего сказаннаго ясно, что никакихъ истинныхъ доказательствъ въ пользу троеперстія о. Сергій не представилъ, тогда какъ мы раньше доказали, что двуперстіе догматическое преданіе и привели въ доказательство постановленіе Стоглаваго собора и Соловецкой Кормчей, хранящейся въ Казанской духовной академіи. И послѣ этого обвинять насъ, старообрядцевъ, за то, что мы отдѣлились отъ господствующей церкви, никто не имѣетъ права.

О. іерей, прошу васъ оставить вопросъ о перстосложеніи, какъ вполне разсмотрѣнный, и перейти къ слѣдующему вопросу.

Я. Я согласенъ окончить бесѣду по вопросу о перстосложеніи, только намѣренъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній, а именно:

1) Мой собесѣдникъ ничего не сказалъ о именованіи, тогда какъ я на него указывалъ. Это подтверждаетъ несомнѣнное существованіе именованнаго перстосложенія и указываетъ, что въ древности было два перстосложенія: одно для моленія, а другое для благословенія, о чемъ говоритъ сказаніе о св. Іоаннѣ.

2) Всѣ возраженія моего собесѣдника противъ приведенныхъ мною свидѣтельствъ о троеперстіи не вѣрны. Такъ св. Кириллъ велитъ молиться не перстомъ, какъ Златоустъ, и не перстѣма, какъ въ Кириллой, а перстами, какъ молятся одни православные.

Св. Ефремъ говоритъ объ огражденіи силою крестною и вѣрою во Св. Троицу. Нѣтъ ничего ложнаго въ томъ, если кто, желая побѣдить антихриста, изобразить крестное знаменіе тремя перстами, соединенными во имя Св. Троицы. Напротивъ, ложь говоритъ мой собесѣдникъ, говоря о двухъ Троицахъ: одной истинной, несозданной, а о другой какой-то созданной, потому что и тремя перстами образуется Св. Троица „несозданная“.

О мощахъ преп. Спиридона просфорника онъ сказалъ, что онѣ, по свидѣтельству двухъ какихъ-то старообрядцевъ,

не имѣють троеперстія. Но это также не вѣрно, потому что о троеперстіи говорятъ не только такіе авторитетныя лица, какъ первоіерархъ нашей церкви, Кіевскій митрополитъ Іоанникій, и покойный архимандритъ Павелъ (Прусскій), всю свою жизнь посвятившій на вразумленіе старообрядцевъ, но и самъ Святѣйшій Синодъ, приглашающій провѣрить каждаго. Смѣялся онъ и надъ свидѣтельствами иностранцевъ, сравнивая ихъ со старыми книгами. Но свидѣтельства Петрея и Олеарія я приводилъ не для того, чтобы опровергать старыя книги, а исключительно для того, чтобы показать, что люди, для которыхъ совсѣмъ безразлично, какими перстами мы молимся, свидѣлствуютъ самымъ достовѣрнымъ образомъ, потому что они въ своихъ записяхъ не учатъ насъ, какъ мы должны молиться, а только сказываютъ, какъ русскіе люди молились до патріаршества Никона.

Нельзя оставить безъ замѣчанія и его послѣднюю ссылку на Стоглавъ и Кормчюю. Въ обѣихъ книгахъ, какъ извѣстно, проклинаются тѣ, кто молится не двумя перстами. Я уже говорилъ, что какъ въ Стоглавъ, такъ и въ Кормчюю, проклятiе заимствовано изъ чинопріема противъ еретиковъ яковитянъ ¹⁾, молящихся однимъ перстомъ ²⁾, и распространеніе его на троеперстниковъ отнюдь не справедливо, особенно послѣ того, какъ постановленіе Стоглава о двуперстіи отмѣнено соборомъ 1667 года. Но мой собесѣдникъ знаетъ, какъ вы, благочестивые слушатели, пугаетесь слова: проклять, поэтому онъ и къ дѣлу и безъ дѣла твердитъ постоянно, что кто не двумя перстами молится, тотъ проклять. Чтобы уничтожить послѣднюю его надежду на этотъ пріемъ, я долженъ напомнить вамъ тѣ случаи, когда люди, отличавшіеся святостію жизни, проклятiя не боялись и разныя правила нарушали. Такъ св. Сергій благословилъ двухъ иноковъ на войну съ татарами, вопреки седьмому правилу четвертаго вселенскаго собора, проклинающему иноковъ, вступающихъ въ воинскій чинъ. Св. Златоустъ „терпѣлъ доблественнѣ“ празднующихъ субботу, вопреки 29 правилу Лаодикійскаго собора. Даже самъ Стоглавыи соборъ запо-

1) Потребникъ гл. 79, л. 79.

2) Кормчая, л. 492 об.

вѣдалъ празднованіе субботы ¹⁾). Если разсуждать, что за нарушение правила, съ проклятіемъ соединеннаго, церковь лишается благочестія, то за нарушение 29 правила Лаодикійскаго собора придется признать лишившуюся благочестія всю русскую церковь. Но согласится ли мой собесѣдникъ признать еретической всю русскую церковь, въ томъ числѣ и Стоглавый соборъ? Если онъ на это не согласится, то пусть не называетъ еретическою и нашу православную церковь за неисполненіе постановленія Стоглава о двуперстїи, особенно, если оно отмѣнено соборомъ 1667 года и если оно не имѣло силы и до патриаршества Никона.

Этимъ и согласенъ я закончить нашу бесѣду о перстосложенїи. Свящ. С. Толтинъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

В Ы Д Е Р Ж К И

изъ одного благочинническаго отчета.

Отъ редакціи. Помѣщая выдержки изъ благочинническаго отчета на страницахъ Извѣстій по Казанской Епархіи, Редакція надѣется, что по затронутымъ въ отчетѣ вопросамъ выскажутся и другія лица, а чрезъ то еще болѣе уяснятся поставленные вопросы, имѣющіе весьма важное значеніе въ жизни, если не всей Русской церкви, то по крайней мѣрѣ церкви помѣстной, Казанской.

1. Состояніе церквей.

Любовь къ созданію храмовъ Божїихъ не оскудѣла въ Казанскихъ христіанахъ и въ истекшемъ столѣтїи. Много благочестивыхъ жертвъ, много трудовъ и усилій нужно было положить на то, чтобы создать заново 6 приходскихъ храмовъ, 6 домовыхъ, 1 приписной и 1 молитвенный домъ. Да воздастъ же Господь Богъ, къ славлѣ имени Котораго трудились зиждущїи, Своими небесными благами трудившимся боголюбцамъ.

Но говоря о созданїи новыхъ храмовъ за время истекшаго столѣтїя, нельзя умолчать о томъ, что изъ всѣхъ при-

¹⁾ См. гл. 95.

ходскихъ храмовъ, вновь устроенныхъ въ теченіе столѣтія, одна только церковь Кирилло-Меѳодіевская и молитвенный домъ призваны изъ небытія къ бытію. Объ остальныхъ же съ полною вѣроятностью можно утверждать, что онѣ были устроены вмѣсто старыхъ, бывшихъ на мѣстѣ ихъ. Такимъ образомъ, за время цѣлаго столѣтія, съ обособленіемъ отдѣльнаго прихода, были устроены только двѣ церкви. Цѣлое столѣтіе было употреблено почти что на поддержку стараго дѣла. Прошлые вѣка не только создавали храмы, но и организовали около нихъ отдѣльные приходы, а истекшій—поддерживалъ только старое и боялся итти впередъ. А вѣдь число жителей-православныхъ христіанъ едва-ли не удвоилось?! Все это, говоритъ о томъ, что духъ ревности къ созданію храмовъ Божіихъ, съ обособленіемъ около нихъ отдѣльныхъ приходовъ, въ христіанахъ града Казани нѣсколько ослабѣлъ; они, при многихъ неудобствахъ, встрѣчающихся при настоящемъ распредѣленіи приходовъ, мирятся съ этими неудобствами, продолжаютъ пользоваться трудами своихъ предковъ.

Нѣкоторымъ какъ-бы оправданіемъ указаннаго явленія можетъ, пожалуй, служить то, что въ текущемъ столѣтіи, какъ было уже замѣчено, устроено 6 храмовъ домовыхъ и 1 приписной. Устройство этихъ храмовъ несомнѣнно потребовало много матеріальныхъ затратъ и добровольныхъ жертвъ отъ различныхъ христіанцевъ. Но если принять во вниманіе то, что храмы домовые были устроены на частныя жертвы, на средства отдѣльныхъ лицъ, или же храмы эти устроились на средства казны,—то тогда не трудно вывести то заключеніе, что христіанская-то община, взятая какъ отдѣльный приходъ, мало, и даже вовсе не участвовала въ теченіе истекшаго столѣтія въ созданіи отдѣльныхъ храмовъ, съ обособленіемъ отдѣльныхъ приходовъ. Правда, въ 1889-мъ году была выстроена Кирилло-Меѳодіевская церковь съ организаціей около нея отдѣльнаго прихода, а на самомъ уже концѣ вѣка застроена въ Суконной слободѣ Трехъ-Святительская церковь, тоже съ цѣлію организовать около нея отдѣльный приходъ, но въ первомъ случаѣ созидался храмъ заботами покойнаго Святителя Казанскаго Высокопреосвященнѣйшаго Палладія и неусыпными трудами также покойнаго ключаря соборнаго, протоіерея Петра Миловича, а во второмъ—энергіей нынѣ здравствующаго Высокопреосвящен-

нѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, — инициативы самихъ прихожанъ, участія ихъ въ этихъ дѣлахъ мы не видимъ. Они, прихожане, довольствуются тѣмъ, что осталось имъ въ наслѣдіе отъ прошлаго вѣка. Да и условія самой жизни какъ-то ведутъ къ этому. Посмотрите, напр., на то, что происходитъ теперь отъ устройства домовыхъ церквей. При какомъ-нибудь учебномъ заведеніи, пріютѣ, убѣжищѣ, домѣ трудолюбія и т. п. вдругъ является необходимость въ устройствѣ домового храма. Само это учрежденіе, за неимѣніемъ средствъ, не можетъ устроить домовой церкви, и вотъ онъ ищетъ среди современныхъ благотворителей такое лицо, которое на свой счетъ устроило бы эту церковь. Находится строитель.

Но что же изъ всего этого происходитъ?! А вотъ что; начнемъ съ обитателей того учрежденія, при которомъ построена домовая церковь. Дѣйствительно, есть для нихъ и нѣкоторое удобство, теперь они не пойдутъ въ ближайшій приходскій храмъ, будутъ стоять не гдѣ-либо взади, въ углу, а впереди; стоять будутъ рядами, попарно, надзоръ за ними будетъ легокъ. Но спросить ихъ, въ большинствѣ, дѣтскія души: чувствуютъ-ли онѣ дѣйствительно, что находятся въ христіанскомъ храмѣ? Проникнуты-ли онѣ тѣми мыслями, что дѣйствительно находятся не на землѣ, а на небѣ, когда окружаетъ ихъ бѣдная обстановка домового храма? Что вознаградитъ ихъ за тѣ потери, какія онѣ несутъ при посѣщеніи своей домовой церкви?! Здѣсь нѣтъ уже ни торжественныхъ хожденій вокругъ храма, нѣтъ положеннаго звона церковнаго, не видать онѣ, въ большинствѣ случаевъ, южныхъ дверей, амвона, соеи даже клиросовъ. Все здѣсь какъ то по домашнему; по домашнему, кажется, совершается и самое богослуженіе: не въ обычное время всенощная, не въ свое время литургія, не то и не такъ поютъ, не то и не такъ читаютъ, служатъ одинъ священникъ безъ діакона, и т. п. Въ подобной-то „домашней“ церкви и воспитываются обитатели даннаго учрежденія. Они какъ бы намѣренно готовятъ къ тому, чтобы по выходѣ изъ учрежденія сторониться приходскаго храма, забывать его благолѣпно-торжественные обряды, всю обстановку и даже самыя нужды.

Въ домовыхъ-же церквяхъ мы видимъ отчасти причину и того, почему люди и не причастны къ тѣмъ учрежденіямъ,

при которыхъ существуютъ эти церкви, начинаютъ какъ-бы сторониться отъ приходскихъ церквей и ея интересовъ. Представьте себѣ мѣстность, удаленную отъ своего приходскаго храма; жители ея хотя и съ трудомъ, при различныхъ неудобствахъ, а все же ходятъ въ свой приходскій храмъ, считаютъ себя постоянными прихожанами его. Въ доброе, старое время, въ концѣ примѣрно XVIII столѣтія, они при видѣ этихъ неудобствъ, старались бы о созданіи своего приходскаго храма и, конечно, не безъ успѣха. Не то видимъ мы теперь. Неудобства въ посѣщеніи приходскаго храма безъ особенныхъ затрудненій замѣняются возможностью посѣщать близъ лежащій домовый храмъ. Къ чему теперь прихожанину, живущему вдали отъ своего приходскаго храма, думать о новомъ приходскомъ храмѣ, когда рядомъ съ нимъ появляются домовыя церкви, которыя онъ свободно можетъ посѣщать. Здѣсь, въ домовомъ храмѣ, отъ него не требуется никакихъ обязательствъ въ отношеніи къ нуждамъ его: безъ участія его строили, безъ его участія онъ продолжаетъ и существовать; богомолецъ пришелъ въ него, помолился, иногда поставилъ свѣчу и положилъ на тарелку, и—ушелъ, не чувствуя никакой внутренней связи съ этимъ храмомъ. Да и сама администрація домовыхъ храмовъ какъ-бы съ намѣренною цѣлію поставляетъ дѣло такъ, что посѣтителю ихъ храмовъ постепенно забываютъ о своихъ приходскихъ храмахъ: для богомольцевъ домашнихъ храмовъ представляютъ такія удобства, какихъ они ни въ одной приходской церкви не встрѣтятъ: имъ любезно предлагаютъ и отдѣльный стульчикъ, постилаютъ особый коврикъ, который какъ бы законтрактовываетъ отдѣльное мѣсто и т. п. Все это невольно манитъ богомольца въ домовый храмъ, и онъ прямо уже начинаетъ считать себя прихожаниномъ его. А при болѣе-близкомъ знакомствѣ съ администраціей домовой церкви для него уже и чуть-ли не всѣ требы совершаются въ домовой церкви: тамъ для него могутъ окрестить, тамъ же для его дочки могутъ совершить браковѣчаніе, тамъ онъ всей семьей говѣетъ, причащается Св. Тайнъ, служитъ молебны, панихиды и т. п. При чемъ же теперь остается приходскій храмъ, имѣя у себя такихъ прихожанъ? А вотъ при чемъ: если нужно что нибудь устроить въ приходскомъ храмѣ, — то представители его уже и не обращаются къ подобнымъ прихожанамъ: „да

мы, слышать они въ отвѣтъ, ходимъ все въ домовую церковь“. Такъ дѣло и идетъ по какой-то наклонной плоскости: сосѣди домовыхъ церквей постепенно забываютъ свой приходскій храмъ, теряютъ всякую нравственную связь съ нимъ и не несутъ никакихъ обязанностей въ отношеніи къ нуждамъ приходскихъ храмовъ. Съ поразительно быстрымъ ростомъ числа домовыхъ церквей можетъ быть недалеко то будущее, когда прихожане приходскихъ церквей въ большей части своей перейдутъ въ домовныя церкви, и приходскія церкви не только будутъ пустовать, но и постепенно разваливаться.

Нельзя не остановить своего вниманія и на нововведеніи самаго конца XIX-го и наступившаго XX вѣка, а именно электрическаго освѣщенія, которое стало вводиться и въ приходскихъ церквахъ. Пока этотъ свѣтъ будетъ свѣтить только тамъ, гдѣ нуженъ онъ для прогнанія тьмы, тогда еще можно мириться съ нимъ. Но разъ онъ засвѣтится на томъ мѣстѣ, гдѣ доселѣ говорѣли воскъ и елей,—тогда и смыслъ возженія свѣта, къ искреннему сожалѣнію многихъ христіанцевъ, потеряется, тогда и матеріальное благосостояніе епархіи будетъ подорвано. А между тѣмъ въ нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ электрическій свѣтъ горитъ уже не только тамъ, гдѣ нуженъ свѣтъ, и ни какъ „жертва Богу“, а въ люстрахъ, и хозяева этихъ церквей упорно хотятъ доказать, что они ничѣмъ не обижаютъ епархію. „Зачѣмъ-же, говорятъ они, насъ епархію обижаетъ, требуя, за право освѣщенія электричествомъ люстръ, по 200 рублей на нужды епархіи? Да у насъ и средствъ не найдется столько, чтобы платить такой взносъ; да староста хозяинъ (?) церкви, и не дастъ этихъ денегъ“. Въ виду подобныхъ рѣчей совѣтъ благочиннической полагалъ-бы справедливымъ ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о слѣдующемъ: разрѣшать электрическое освѣщеніе въ церквахъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нуженъ свѣтъ, а не какъ „жертва Богу“, выражающаяся въ возженіи свѣтильниковъ. Отъ замѣны свѣчей электричествомъ недалеко вѣдь и до замѣны имъ же и деревяннаго масла въ лампадахъ; лицо поставляющее въ наши церкви электричество уже начало свое дѣло и въ этомъ направленіи: на его станціи, въ дѣловомъ кабинетѣ, предъ иконой, виситъ уже лампада съ электрическимъ свѣтомъ. Найдутся, можетъ быть, и хозяева церквей, которые пожелаютъ перенять и эту новинку. Но-да не будетъ сего. вход

II. Состояніе причтовъ.

За время истекшаго столѣтія число пастырей, почти удвоилось. Что сказать по поводу этого, совершившагося уже факта?! Не въ правѣ-ли мы ожидать того, что съ увеличеніемъ числа дѣятелей на нивѣ душъ человѣческихъ, увеличилась, такъ сказать, и самая производительность ихъ труда, развился этотъ трудъ до той степени, какая обнимаетъ собою пастырскую дѣятельность. Если прежде, при половинномъ числѣ тружениковъ, паства духовная удовлетворялась въ своихъ требованіяхъ отъ пастырей одними только ихъ требоисправленіями и совершеніемъ богослуженія, то теперь, почти что при удвоенномъ числѣ ихъ, не въ правѣ ли она ожидать, что пастыри явятся не служителями только церкви, но и учителями паствы и управителями ея?! По естественному порядку вещей конечно можно было бы ожидать этого, — но, принимая во вниманіе то, что съ увеличеніемъ числа пастырей, увеличилось также, можетъ быть, вдвое и число пасомыхъ, мы едвали въ правѣ требовать отъ пастырей того, чего не хватало, можетъ быть, у ихъ предшественниковъ. А если же обратить вниманіе на условія жизни конца вѣка, на общее матеріальное недовольство, на всеобщую, матеріальную скудость, гдѣ двойному числу пастырей пожалуй при удвоенномъ числѣ пасомыхъ, вовсе уже не приходится быть матеріально обеспеченными такъ, какъ эта было въ доброе старое время, то придемъ уже вовсе не къ утѣшительному заключенію. Прежде, при ограниченномъ числѣ приходскихъ пастырей, почти-что каждый изъ нихъ могъ быть вполне матеріально обеспеченнымъ отъ своего только прихода; но за то онъ и жилъ только на приходѣ, трудился для него по мѣрѣ своихъ силъ и умѣнья, всѣ силы свои отдавалъ приходу, и только приходу. Но вотъ, число этихъ пастырей чуть-ли не удвоилось, потребовались уже и удвоенныя матеріальныя средства, а между тѣмъ число и удвоившихся, можетъ быть, прихожанъ по своей скудости вовсе не могло удвоить матеріальныхъ средствъ, — и пастыри приходскіе пошли искать себѣ заработковъ на сторонѣ, внѣ прихода. Теперь уже вовсе не будетъ страннымъ рисовать подобную картину: является къ приходскимъ священникамъ кто-либо съ нуждой; идетъ къ одному священнику — отвѣчаютъ дома нѣтъ, ушелъ въ консисторію, идетъ къ другому — уѣхалъ

по дѣламъ благочинія, или на урокахъ. Изыскивая матеріальныя заработки на сторонѣ, пастыри церкви, въ силу недостатка времени, продолжаютъ ограничиваться чуть-ли не однимъ требоисправленіемъ и богослуженіемъ. Прежде, когда одинъ священникъ могъ существовать доходами отъ прихода, онъ сидѣлъ на приходѣ, поучалъ своихъ прихожанъ, жилъ жизнью ихъ, а теперь, хотъ стало и двое ихъ, но они скорѣе стали походить уже на чиновниковъ. И странное дѣло, отъ предковъ своихъ мы имѣемъ цѣлыя печатныя сборники поученій, а потомкамъ своимъ оставляемъ одну только способность критиковать эти сборники. Предки наши, приходскіе священники считались способными—вести бесѣды и съ раскольниками, поучать и сектантовъ, просвѣщать язычниковъ и мусульманъ, а современные пастыри, изучавшіе и расколъ, и сектантство, знакомившіеся съ мусульманствомъ и язычествомъ, уже не нужны въ этомъ дѣлѣ; помимо ихъ изыскиваются особые миссіонеры, которымъ и поручается эта пастырское дѣло. Что же, послѣ этого остается пастырямъ? Совершать богослуженіе, требоисправлять и собирать вѣдуну съ словесныхъ овецъ? А въ добавокъ въ этому разбрасываться по разнымъ учрежденіямъ, искать тамъ себѣ платныхъ должностей? Такъ ли тогда будетъ пониматься пастырская дѣятельность приходскихъ пастырей?! Не цѣлесообразнѣе-ли было-бы, миссіонерское дѣло, какъ чисто пастырское, просвѣтительное, оставить въ рукахъ пастырей приходскихъ, первыхъ учителей русскаго народа, а на средства, какія тратятся и изыскиваются теперь на созданіе новаго типа пастырей-миссіонеровъ, содержать типъ особаго рода служилыхъ людей, облеченныхъ и административными и иными полномочіями. Пусть изъ числа этихъ служилыхъ людей будутъ и члены консисторіи, члены разныхъ правленій, коммиссій и подкоммиссій, наблюдатели епархіальные, уѣздные, благочинные, слѣдователи и иные, пусть они вѣдаютъ свои канцеляріи и трудятся въ этомъ канцелярскомъ дѣлѣ, за что и получаютъ свои чиновничьи оклады, но пусть и пастыри приходскіе трудятся уже надъ своимъ только, живымъ дѣломъ, пастырско-просвѣтительнымъ. Тогда и первые будутъ знать только свое дѣло, въ неуспѣхахъ своихъ не будутъ искать оправданія въ многосложности приходскихъ дѣлъ, тогда и вторые не будутъ разбрасываться по такимъ дѣламъ,

которые всего менѣе свойственны приходскому пастырю. Правда, недостатокъ средствъ матеріальныхъ побудитъ нѣкоторыхъ и тогда, можетъ быть, искать ихъ на сторонѣ, но лучше стремиться къ тому, чтобы дать эти средства въ видѣ опредѣленнаго вознагражденія за пастырскіе труды, чѣмъ зарабатывать ихъ пастырю далеко не пастырскими дѣлами.

По вопросу о дѣятельности приходскихъ попечительствъ не ошибемся, если скажемъ неподдѣльную истину, что учреждения эти являются пока въ большей части мертворожденными. Чтобы не повторяться, остановимся только вотъ на какой сторонѣ дѣла: въ кругъ дѣятельности приходскихъ попечительствъ входятъ заботы о церкви, причтѣ и прихожанахъ, но почему-то существующія попечительства, если что и дѣлаютъ, то дѣлаютъ только для храмовъ, совершенно забывая прихожанъ. И самыя малыя средства, если они есть у попечительства, всегда тратятся на не необходимыя нужды храма, а между тѣмъ нищета приходская забывается. Вѣдь у церкви есть свое хозяйство, свои суммы, ими она можетъ существовать и обновляться, зачѣмъ-же примѣшивать сюда то, что можетъ быть достояніемъ нищей братіи? Не потому-ли приходскія попечительства такъ мало и интересуютъ своихъ прихожанъ, что они видятъ, какъ ихъ жертвы поступаютъ во-все не туда, куда-бы они желали? Очень часто вѣдь приходится слышать отъ лицъ, извѣстныхъ своею благотворительностью, что они на храмъ то пожертвуютъ само-собой, да пожертвовали бы и въ попечительство, если бы оно не забывало бѣдную братію. Существованіе многихъ благотворительныхъ обществъ какъ нельзя яснѣе говоритъ, что русскій человѣкъ не забылъ еще нищую братію, любить и еще болѣе будетъ любить это святое дѣло, когда оно будетъ въ рукахъ православныхъ священниковъ и подъ кровомъ Св. Церкви. Попытку стать на эту дорогу и дѣлаютъ нѣкоторыя попечительства, какъ напр. Боголюбское, Духосошестввенское и Смоленско-Варлаамское, но все величіе этого дѣла должно быть достояніемъ наступившаго XX вѣка, когда пастыри церкви обратятъ, можетъ быть, полное свое вниманіе на это поистинѣ пастырское дѣло....

Школы церковно-приходскія,—эта настоящая и будущая опора св. православія въ русскомъ народѣ. Что сказать о ней? Слѣдуетъ ли открывать глаза на дѣйствительное положеніе вещей, или же отписываться такъ, какъ это обычно

бываетъ, что все обстоитъ благополучно, какъ нельзя лучше?!? Но для чего тогда писать и отчеты, если не говорить въ нихъ правдивой истины? Боятся развѣ за сказанную правду? Но-да не смущается сердце. Кажется, что церковно-приходскія школы, потому только и именуются церковными, что онѣ управляются людьми, состоящими въ числѣ священнослужителей церковныхъ. Построенныя, въ большинствѣ своемъ, вовсе не на средства церковныя, содержащіяся тоже не на средства церковныя, онѣ являются не любимымъ дѣтищемъ приходской церкви, а какимъ-то пасынкомъ, отъ котораго каждая церковь хочетъ поскорѣе освободиться. Тѣ церкви, при которыхъ есть школы, малымъ чѣмъ еще снабжаютъ эти школы, да и то, впрочемъ, больше все изъ подъ палки, а тѣ церкви, которыя не имѣютъ этихъ школъ, совсѣмъ отреклись отъ той подачки, какую онѣ благоволили оказывать церковно-школьному дѣлу въ видѣ 15 или 25 рублеваго взноса въ годъ. Нѣтъ у нихъ своей школы; (нѣтъ въ ней нужды, говорятъ люди церковные, а между тѣмъ мальчики и дѣвочки ихъ прихода не имѣютъ, при всемъ ихъ усиліи, въ какой бы школѣ главу подклонить), не хотятъ онѣ оказать помощи и другимъ школамъ. Это ли любовь церкви къ своимъ, церковнымъ школамъ? Обременены церкви и безъ того налогами, слышимъ мы въ защиту церквей, чуть-ли не 120% платимъ съ каждаго рубля. Кто виноватъ въ томъ, что при настоящемъ положеніи дѣла приходскія церкви тратятъ ежегодно тысячи рублей на содержаніе своихъ храмовъ, а потому и считаютъ себя обремененными налогами и ужъ никакъ не могущими оказывать помощь своимъ же, церковнымъ школамъ. А вѣдь возможенъ иной исходъ, и исходъ, можетъ быть, лучшій. Почему бы каждой церкви не отдавать на свою школу то, что она тратитъ теперь на хоръ пѣвчихъ? И почему бы этимъ самымъ школьникамъ не составлять уже изъ себя самихъ хора? Церковь отдала бы свои излишки на пользу прихода, — малыхъ сихъ, а приходъ, въ лицѣ малыхъ сихъ, отдалъ-бы свой трудъ на пользу церкви. Само собою понятно, что и регенту, учителю пѣнія, и пѣвчимъ, ученикамъ школы, можно было бы даже и доплачивать изъ той суммы, какая тратится теперь на вольный хоръ пѣвчимъ, но какая можетъ не выйти на содержаніе школы, ибо къ чему же и собирать,

если не расточать, но только на дѣло. Частныя учрежденія, напр., заводъ бр. Крестовниковыхъ, давно уже организовали изъ своихъ служащихъ церковный хоръ; мальчикамъ и дѣвочкамъ дается, свойственное ихъ возрасту, платное дѣло, но за то и они обязаны за это пѣть въ приходскомъ храмѣ. Почему бы и церквямъ приходскимъ не дать возможность бесплатно обучаться въ ихъ школахъ дѣтямъ своихъ же прихожанъ, но за то и требовать отъ этихъ дѣтей дѣятельнаго участія въ богослуженіи церковномъ. И хочется вѣрить, что въ XX вѣкѣ мы будемъ избавлены отъ каприза, произвола и всевозможныхъ безобразій, являющихся спутниками наемныхъ хоровъ, а напротивъ увидимъ дѣтей своихъ прихожанъ, доселѣ бродящихъ по церкви и толпящихся на панерти церковной, поющими Богу Своему пѣснь....

III. Состояніе прихожанъ.

О коренныхъ прихожанахъ каждой приходской церкви причтъ можетъ еще говорить, но что можно сказать о такихъ лицахъ, а ихъ-то и большинство, которые въ одинъ годъ успѣютъ почислиться въ разныхъ приходсахъ, и ни въ одномъ изъ нихъ не быть извѣстными приходскому причту? О чемъ, на примѣръ, можетъ говорить таблица бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди и у Св. Причастія по одному какому-либо приходу, если прямо, и положительно извѣстно, что $\frac{2}{3}$ бывшихъ, или по меньшей мѣрѣ $\frac{1}{2}$ ихъ, вовсе не прихожане извѣстной приходской церкви?! Какъ отсюда судить о степени религіозности прихожанъ, если каждый приходскій пастырь доброй половины своихъ прихожанъ вовсе не знаетъ, ибо эта половина постоянно мѣняется?! Естественно, поэтому, приходится говорить только о тѣхъ прихожанахъ, которые являются коренными жителями своего прихода. И благодареніе Богу, эти коренные прихожане, въ большей своей части, усердно пасѣщаютъ храмы Божіи, заботятся объ его благолѣпіи, стараются въ своей жизни, насколько это возможно, воплотить идеалъ христіанской жизни. Есть, конечно, и исключенія. Но говоря вообще о религіозно-нравственномъ состояніи жителей доброй половины града Казани, нельзя не остановиться вотъ на какой сторонѣ дѣла: жизнь человѣческая двигается впередъ по пути культурнаго развитія человѣка, и двигается быстрыми шагами; человѣку, съ каждымъ годомъ, становится жить и удобнѣе, веселѣе, по

въ тоже время и какъ то тяжелѣе. Каждый видитъ, что для него доступны теперь и физическія силы природы, о которыхъ онъ ранѣе и не мечталъ, ему предоставлены всевозможныя эстетическія наслажденія, для запросовъ его ума формируются публичныя чтенія, лекціи, бесѣды и т. п. Не забыть здѣсь и простой народъ: и для него строятся народныя театры, ведутся бесѣды, чтенія и т. п. Мало этого, каждое сословіе хочетъ какъ бы облагородить именно себя самихъ; за „дворянскомъ собраніемъ“ послѣдовательно нарождаются иныя собранія, иныя клубы: тутъ мы видимъ и ремесленный, и чиновничій.. И плоды этой жизни начинаютъ проявляться: число браковъ замѣтно сокращается, незаконныхъ сожителствъ, которыя даже и у дворяника съ кухаркой стали именоваться гражданскимъ бракомъ, и не сосчитать холостяковъ безъ числа.. Семейная жизнь стала рушиться, благословенное чадородіе стало якобы невыносимымъ бременемъ, а плоды незаконныхъ сожителствъ наполняютъ собой всевозможныя благотворительныя приюты и учрежденія. Человѣкъ, и мужчина и женщина, привыкаютъ уже жить въ одиночку: утромъ они хотятъ быть на дѣлѣ, а вечеромъ, въ часы досуга, въ театрѣ, клубѣ, собраніи.

Умѣстно-ли подобнымъ людямъ задать вопросъ: „какого они прихода“? Они этого не знаютъ и знать не хотятъ. Если они и числятся сынами церкви, то просто потому, что когда-то были рождены въ ней, если и заходятъ иногда въ храмъ, то только потому, что это нужно по ихъ служебному положенію. И справедливость требуетъ сказать, что подобнаго рода личности считаются не сотнями, а уже тысячами, встрѣчать ихъ можно не только среди такъ называемой интеллигенціи, но и среди низшихъ слоевъ общества. Народныя театры, народныя клубы, народныя бесѣды поведутъ и простой нашъ народъ туда, гдѣ оказалась интеллигенція, и этотъ простой народъ не будетъ знать своего прихода, и его не будетъ видно въ приходскихъ храмахъ.... Что же противопоставить этому теченію жизни человѣка по пути мнимаго прогресса? Остановить стремленіе человѣка къ его развитію эстетическому, умственному?! ослабить это стремленіе къ общенію?!

Нѣтъ, этотъ исходъ не возможенъ и не умѣстенъ. Напротивъ, имъ самимъ нужно идти и двигаться впередъ, стараться удовлетворить современнымъ запросомъ души человѣче-

ской, поскольку способы этого удовлетворения не будут противорѣчить непреложнымъ требованіямъ православной церкви. Соединись пастыри града Казани въ одно цѣлое, организуй изъ себя одно общество религиозно-нравственное, устрой помѣщеніе для народныхъ чтеній, обставь эти чтенія картинами религиознаго характера, и кто можетъ сказать, что не пойдетъ-ли и сюда простой русскій народъ, какъ идетъ онъ теперь въ Алафузовскій народный театръ, не найдетъ ли здѣсь утѣшенія, какъ тамъ ищетъ увеселенія? Что мѣшаетъ людямъ науки высшей духовной школы, преподавателямъ средней и низшей школы, своей ученой семьей предложить рядъ чтеній для людей интеллигентныхъ? И кто поручится за то, что и ихъ чтенія не будутъ привлекать такую же массу слушателей, какую мы видимъ хотя бы на публичныхъ чтеніяхъ въ пользу семейно-педагогическаго кружка? Пусть только это дѣло будетъ не формальнымъ исполненіемъ даннаго порученія, не обычной казенщиной, а дѣломъ любви къ ближнимъ, дѣломъ истинно пастырскимъ. На концѣ истекшаго уже XIX вѣка, когда Русская церковь со всею любовію относится къ дѣлу миссіи, когда представители ея, оставляя девяносто девять овецъ, знающихъ своихъ пастырей, со всею ревностью хотятъ отыскать сотую, заблудившуюся, такъ на концѣ этого вѣка не своевременно-ли будетъ задаться и такимъ вопросомъ: а что, если въ погоняхъ за одной заблудившейся овцой, будутъ совершенно забыты девяносто девять овецъ, оставшихся дома?!

Будетъ-ли радость пастырей безгранично велика въ то время, когда заблудившаяся овца будетъ найдена, а девяносто девять оставшихся дома, убѣгутъ въ горы?!

Современная жизнь, какъ нельзя яснѣе и говорить намъ, что въ то именно время, когда ревность пастырская обращаетъ свои взоры на сотую, заблудившуюся овцу, — въ это время девяносто девять овецъ остаются безъ призора, и онѣ, мало-по-малу бѣгутъ уже изъ двора овчаго въ горы.

Въ наступившемъ, XX вѣкѣ, пастырямъ церкви, какъ и всей вообще Русской церкви, необходимо все свое вниманіе обратить именно на нужды этихъ девяносто девяти овецъ, дабы, стремясь привлечь во дворъ овчій сотую, не лишиться сущихъ въ этомъ дворѣ.

К Р А Т К О Е
историко-статистическое описаніе школъ цер-
ковно-приходскихъ г. Казани.

Духосошественская мужская церковно-приходская школа.

Суконная Слобода представляет собою одну изъ самыхъ обширныхъ и густо населенныхъ окраинъ г. Казани. Населеніе ея состоитъ большею частію изъ бѣдныхъ ремесленниковъ, ютящихся въ маленькихъ собственныхъ домикахъ и наемныхъ квартирахъ.

Сколько всего душъ живётъ въ Суконной, съ точностью неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ количество ихъ выражается тысячами.

Жители окраинъ Казани во всѣхъ отношеніяхъ являются пасынками города, лишенными почти всѣхъ удобствъ городской жизни, а жители Суконной вмѣстѣ съ первой, второй и третьей горами, разными оврагами и Архангельской Слободой и до настоящаго времени находятся въ очень неблагоприятныхъ условіяхъ для обученія дѣтей, а до 1884 года эти условія были еще болѣе неблагоприятными.

Для всѣхъ перечисленныхъ окраинъ тогда существовало только одно VI городское начальное училище¹⁾, которое не могло вмѣстить всѣхъ желавшихъ учиться, и большинство дѣтей должно было или оставаться безъ всякаго образованія, или посѣщать школы, находящіяся за 1—2 версты. Въ такомъ грустномъ положеніи застало Суконную Слободу обнародованіе Высочайше утвержденнаго положенія 13 іюня 1884 года о церковно-приходскихъ школахъ.

Этими правилами приходское духовенство призывалось къ открытію школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ чувствовался недостатокъ въ этихъ воспитательныхъ учрежденіяхъ.

Для выясненія вопроса о томъ, въ какихъ именно приходахъ г. Казани чувствуется наибольшая нужда въ открытіи церковно-приходскихъ школъ, 4 сентября 1884 года благочиннымъ 2 округа, протоіеремъ Воздвиженскимъ было сдѣлано общее собраніе духовенства его благочинія, и этимъ собраніемъ было постановлено открыть восемь школъ въ слѣдующихъ приходахъ: Георгіевскомъ, Духосошественскомъ, Миха-

¹⁾ Изв. по Казан. епарх. 1894 г. Духосошественская церк.-приходск. школа.

ило-Архангельскомъ, Вознесенскомъ, Владимирскомъ, Ильинскомъ, Мазарьевскомъ и села Воскресенскаго.

Такимъ образомъ Духосошестввенскій приходъ на этомъ собраніи былъ признанъ однимъ изъ наиболѣе нуждающихся въ открытіи школы, но исполнителямъ этого постановленія представился трудный вопросъ, откуда взять средствъ на содержаніе школы? При Духосошестввенской церкви не было никакого свободнаго помѣщенія, въ которомъ бы можно было начать школьныя занятія, а средствъ на наемъ квартиры также не было.

Но это затрудненіе однако не остановило энергичнаго настоятеля церкви о. Іоанна Львовича Серафимова. Онъ тотчасъ приступилъ къ приобрѣтенію необходимыхъ школьныхъ принадлежностей и 30 сент. уже доносилъ рапортомъ о. благочинному, что все необходимое къ открытію школы приготовлено, и что въ самомъ непродолжительномъ времени послѣдуетъ и открытіе школы „пока въ VI приходскомъ городскомъ училищѣ, если на то послѣдуетъ согласіе попечителя училища и инспектора“¹⁾ съ тѣмъ, чтобы занятія въ церковно приходской школѣ происходили вечеромъ. Однако эта мысль о. Серафимова на дѣлѣ не осуществилась, и 18 октября 1884 года Духосошестввенская церковно-приходская школа была открыта въ наемной квартирѣ, въ которой она и помѣщалась до 1888 года.

Жалкой и убогой казалась эта новая школа въ сравненіи съ приходскими училищами, жалкой по своему небольшому помѣщенію и убогой по своей обстановкѣ. Причѣмъ вполнѣ сознавалъ эти недостатки, но былъ пока не въ состояніи ихъ уничтожить. Впрочемъ для устраненія второго недостатка въ скоромъ времени о. діаконъ И. Г. Дезидеріевъ собралъ между прихожанами по подписному листу 176 р. 55 коп., на которые школа была вполнѣ обставлена всѣми классными принадлежностями, а для бѣдныхъ учениковъ были приобрѣтены всѣ учебныя пособія. Наиболѣе крупными жертвователями явились купецъ С. С. Сусловъ, пожертвовавшей 100 р. купецъ Е. Е. Софроновъ—25 р. и купецъ Н. А. Частухинъ—10 р.

Отчасти на частныя пожертвованія отчасти на церковныя средства въ теченіе трехъ лѣтъ нанималась за 8 рублей въ мѣсяць квартира для школы, состоящая изъ одной не-

¹⁾ Рапортъ о. Серафимова 30 сент. 1884 г.

большой комнаты, а число учащихся все болѣе и болѣе возрастало. Вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія очень многимъ дѣтямъ приходилось отказываться въ приемѣ, но, не смотря на это, въ 1887 года число учащихся достигло 57 человекъ, и волей-неволей причту пришлось позаботиться о приска- нія болѣе удобнаго помѣщенія.

Къ этой причинѣ присоединилась и другая. Содержать школу исключительно на частныя пожертвованія оказалось невозможнымъ, жертвы постепенно сокращались и расходъ на наемъ помѣщенія началъ лежать почти цѣликомъ на церкви. Правда епархіальный училищный совѣтъ оказывалъ нѣкоторое пособіе школѣ, но это пособіе было крайне незначи- тельно. Въ 188⁵/₆ г. отъ совѣта было получено 16, а въ 188⁶/₇ г. 30 рублей.

Подъ Духосошестввенскою церковью находился нижній этажъ, которымъ съ давняго времени пользовался на правахъ собственника г. Осокинъ. Этотъ-то этажъ и рѣшилъ при- способить для помѣщенія церковно-приходской школы вновь назначенный въ 1887 году священникъ Г. А. Павловскій, который былъ вмѣстѣ утвержденъ и завѣдующимъ школой. Онъ обратился съ просьбой къ г. Осокину уступить свои права церкви. Послѣдній далъ свое письменное согласіе на это и такимъ образомъ помѣщеніе для школы было найдено. Но помѣщеніе это нуждалось въ устройствѣ, здѣсь были только однѣ грязныя стѣны, не было ни печей, ни оконныхъ рамъ, ни пола. Тогда о. Павловскій обратился съ просьбой о помощи къ прихожанамъ Духосошестввенской церкви и въ епархіальный училищный совѣтъ. Прихожане внесли свою позильную лепту на доброе дѣло, а епархіальный совѣтъ отпустилъ изъ своихъ средствъ 100 руб. Подъ главнымъ алтаремъ была приспособлена для школы одна довольно боль- шая комната, которая была раздѣлена досчатыми перегород- ками на два класса и раздѣвальную. Съ начала 1888 года сюда была переведена съ частной квартиры школа, помѣ- щающаяся здѣсь и по настоящее время.

Нельзя сказать, чтобы это помѣщеніе было вполнѣ удобно; сравнительно малое количество оконъ не даетъ обилія свѣта, а весной громъ того ощущается въ школѣ сырость воздуха. Но пока приходится ждать благопріятнаго времени, когда это помѣщеніе замѣнится лучшимъ.

Величина первой классной комнаты въ длину равна $8\frac{1}{2}$ арш., ширина 8 арш.; второй — длина $8\frac{1}{2}$ арш., ширина 5 арш., высота обѣхъ комнатъ $8\frac{1}{2}$ арш. Въ этомъ помѣщеніи, раздѣленномъ перегородкой, имѣющей 4 арш. высоты находятся второе и третье отдѣленіе школы, первое же помѣщается въ отдѣльномъ церковномъ домикѣ, построенномъ на оградѣ и выходящемъ фасадомъ на улицу.

Это званіе первоначально предназначалось для другой цѣли, но къ счастью для учебнаго дѣла съ 1 сент. 1887 года въ немъ была открыта школа грамоты, сдѣлавшаяся на дѣлѣ первымъ отдѣленіемъ церковно-приходской школы. Построено оно изъ кирпича, и постройка обошлась около 2000 рублей.

Классная комната въ немъ длины $8\frac{1}{2}$ арш., ширины 6 арш. и высоты 4 арш.; содержаніе воздуха равно 200 куб. арш. Учебно-воспитательное дѣло въ школѣ поставлено удовлетворительно, что сознается и прихожанами Духосошестввенской церкви. Ежегодно предъ началомъ учебнаго года является очень большое количество желающихъ поступить въ школу и ежегодно многимъ приходится отказывать въ приемѣ по недостатку мѣста.

Попечителемъ школы съ января 1890 г. по 1891 годъ былъ Казанскій мѣщанинъ $\Theta.$ $\Theta.$ Окуловъ, а съ 9 октября 1892 года въ этомъ званіи по настоящее время состоитъ потомственный почетный гражданинъ Тимофей Юсифовичъ Тихомирновъ, староста Вознесенской церкви г. Казани. Т. И. оказываетъ школѣ значительную помощь постоянными пожертвованіями. Онъ въ разное время употребилъ на нужды школы около 2000 рублей, оказывая поддержку учащимъ и приобретаая учебныя пособія, обувь и одежду бѣднымъ ученикамъ. Кромѣ того Т. И. вложилъ въ 1895 году 1000 р. въ государственный банкъ вѣчнымъ вкладомъ, $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ котораго по волѣ жертвователя пользуется школа.

Въ 1885 г. посѣтилъ школу членъ учебн. комитета при Св. Синодѣ д. с. с. Нечаевъ и нашелъ въ ней постановку учебнаго дѣла правильной.

Завѣдующимъ и законоучителемъ школы со дня открытія ея по 13 окт. 1885 г. состоялъ священникъ Іоаннъ Львовичъ Серафимовъ; послѣ его смерти, по 1 декабря 1888 г. священникъ Іоаннъ Ѧомичъ Петропольскій, съ 10 сент. 1887 по ноябрь 1896 г. священникъ Гавріиль Александровичъ Павловскій и съ декабря 1896 г. по настоящее время священникъ Константинъ Ивановичъ Владимірскій.

Помощникомъ законоучителя и учителемъ младшаго отдѣленія со дня открытія школы по настоящіе время состоитъ діако́нъ Іоаннъ Григорьевичъ Дезидеріевъ; съ того-же времени законоучителемъ и учителемъ славянскаго языка состоитъ во 2 отд. діако́нъ (нынѣ священникъ Трехсвятительской церкви г. Казани) Петръ Николаевичъ Ориинскій.

Оба названные школьные дѣятели въ 1895 году награждены серебряными медалями на Александровской лентѣ, а въ 1901 г. Библией выдаваемой отъ Св. Синода за труды по народному образованію. Учащими въ школѣ были въ разное время слѣдующія лица.

Псаломщики 1) Валеріанъ Мих. Прибыловскій, въ настоящее время священникъ и уѣздный наблюдатель, 2) Николай Петр. Любимовъ, теперь священникъ, 3) Василій Иван. Петропольскій, теперь студентъ университета, 4) А. П. Ждановъ, теперь студентъ ветеринарнаго института и 5) Михаилъ Сергѣев. Сергѣевъ по настоящее время.

Учительницы и практикантки: 1) В. В. Ронгинская 2) В. Н. Златоустова, 3) Р. А. Вершинина 4) А. В. Максимова, 5) М. И. Казанцева, 6) М. В. Максимова, 7) Анна Васильевна Ронгинская съ 1 сент.—1891 г. по настоящее время и Капитолина Никол. Златоустова съ 1900 г. по настоящее время.

Кромѣ названныхъ лицъ при Духосошественской школѣ состояло нѣсколько человекъ въ разное время въ качествѣ практикантовъ, но служба ихъ было очень непродолжительна, и поэтому перечисленіе ихъ здѣсь опускается.

Число учащихся мальчиковъ ежегодно съ 1884 по 1901 колебалось между 37 и 86. Наибольшее число учениковъ—86 было въ 1895, 96 и 1897 гг., наименьшее—37 въ 1884 году. Съ 1887 по 1901 г. включительно окончило курсъ 139 мальчиковъ. Наибольшее число ихъ было—14 въ 1899 г., наименьшее—4 въ 1888 г.

Многіе изъ окончившихъ курсъ впоследствии поступали въ гимназіи, духовное и реальное училище и въ городское 4-хъ классное училище, а нѣкоторые поступали въ тѣ-же учебныя заведенія, не окончивши курса въ Духосошественской школѣ.

Школьная бібліотека состоитъ изъ 100 названій книгъ, одобренныхъ для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ.

Духосошестввенскую школу неоднократно посѣщали Преосвященные предсѣдатели Казанскаго епархіального училищнаго совѣта и находили въ ней всегда постановку дѣла правильной и успѣхи учащихся удовлетворительными.

Священникъ Е. Сосунцовъ.

Заштатный псаломщикъ села Малаго-Сундыря, Козмодемьянскаго уѣзда, В. В. Пандиковъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

19-го іюня сего 1901-го года тихо скончался на 74 году своей жизни заштатный псаломщикъ села Малаго-Сундыря, Козмодемьянскаго уѣзда, Василій Васильевичъ Пандиковъ. Покойный былъ однимъ изъ старѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ псаломщиковъ въ округѣ. По происхожденію своему онъ былъ сынъ священника, села Ахмылова, Козмодемьянскаго уѣзда, В. Пандикова; образованіе свое получилъ въ Чебоксарскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ окончилъ курсъ. Первоначальнымъ мѣстомъ служенія покойнаго въ должности псаломщика былъ Троицкій бывшій соборъ (нынѣ приходская церковь) города Козмодемьянска, гдѣ онъ прослужилъ псаломщикомъ 21 годъ (съ 30-го ноября 1843 года по 20-е мая 1864-го года). Скудость получаемыхъ средствъ въ вышеозначенномъ мѣстѣ заставили покойнаго чтеца Василя, имѣвшаго въ то время немалочисленную семью (въ то время у него было, кромѣ жены, 7 человекъ дѣтей) съ теченіемъ времени перепроситься въ село Малый-Сундырь, Козмодемьянскаго уѣзда, гдѣ онъ и прослужилъ въ должности псаломщика 36 лѣтъ (съ 20-го мая 1864 года по 23-е октября 1900-го года), когда по своему старческому нездоровію, въ особенности же по причинѣ большой слабости въ ногахъ, онъ по необходимости долженъ былъ отказаться отъ своей должности и выйти въ заштатъ, уступивъ свое мѣсто родному внуку (сыну его дочери) Леониду М. Аргентову, въ тотъ годъ окончившему курсъ въ Казанской духовной семинаріи. Начавъ свое служеніе въ должности псаломщика съ 17 лѣтъ, почившій проходилъ эту должность въ теченіе цѣлыхъ 57 лѣтъ съ аккуратностію и рѣдкимъ усердіемъ, такъ что, насколько намъ извѣстно, никогда кажется не было случая въ его жизни, чтобы онъ почему либо, кромѣ только своей

болѣзни, отказывался отъ участія въ службахъ церковныхъ или въ совершеніи различныхъ требъ по церкви и приходу. Церковный уставъ и пѣніе на гласы почившій зналъ такъ хорошо, какъ только могъ знать псаломщикъ прежняго, стараго времени. Отличительною чертою покойнаго въ этомъ отношеніи было то, что онъ никогда бывало не могъ выносить неправильнаго пѣнія въ храмъ Божию и если пѣвчіе, или кто либо, запѣвали на клиросѣ не такъ, какъ должно, то онъ всегда останавливалъ такое пѣніе, запѣвалъ самъ, а иногда и пѣлъ до самаго конца церковное пѣснопѣніе такъ, какъ должно. Аккуратность въ посѣщеніи почившимъ храма Божія для участія въ службахъ церковныхъ и для совершенія различныхъ требъ по приходу доходила у него до того, что онъ и въ самые послѣдніе годы своего служенія въ должности псаломщика, не смотря на то, что ему, по причинѣ слабости своихъ ногъ, стояло большихъ трудовъ, особенно въ зимнюю и осеннюю погоду, дойти отъ своего дома до храма, онъ тѣмъ не менѣе не отказывался отъ исполненія своихъ псаломщическихъ обязанностей и всякій разъ считалъ своимъ непремѣннымъ долгомъ присутствовать за службами и за совершеніемъ требъ.

Въ частной семейной жизни покойный былъ любящимъ отцомъ своихъ дѣтей и своему семейству далъ приличное образованіе,—такъ, трое его сыновей, за исключеніемъ одного, окончили курсъ въ Казанской духовной семинаріи, и при томъ всѣ обучались на средства своего отца, а содержать сыновей на свои средства въ губернскомъ городѣ стоило ему не дешево, и все-таки почившій, какъ ему не трудно было, при скудости получаемыхъ имъ доходовъ, не останавливался на этомъ, но довелъ обученіе своихъ сыновей до конца. Кромѣ дѣтей у покойнаго чтеца Василія находили пріютъ и воспитаніе нѣкоторые изъ родныхъ племянниковъ и племянницъ (изъ послѣднихъ 2 имъ были выданы замужъ), а съ теченіемъ времени—внуки и внучки, которымъ, за смертію своихъ родителей, почившій былъ вмѣсто отца. Да и прихожанамъ домъ его никогда не былъ закрытъ, такъ что почти въ каждый воскресный и праздничный день многіе изъ прихожанъ по окончаніи церковныхъ службъ заходили въ его домъ, гдѣ находили радушный пріемъ и сильное угощеніе, да и своихъ лошадей, на которыхъ пріѣзжали изъ деревень въ храмъ

ко службамъ, помѣщали во дворѣ послѣдняго, какъ у себя дома.

Кротость покойнаго была известна каждому, кому только приходилось служить или имѣть вообще какія либо къ нему отношенія; заносчивою была чужда покойному чтецу Василию. Въ теченіе своей земной жизни почившему, по волѣ Божіей, суждено было перенести немало несчастій и горя: такъ ему пришлось при своей жизни похоронить, притомъ въ раннихъ годахъ, троихъ сыновей, изъ коихъ одинъ только что окончилъ курсъ въ духовной семинаріи, не будучи еще священникомъ, другой—прослужилъ священниковъ только 7 лѣтъ, а третій померъ, будучи 30 лѣтъ отъ рожденія; схоронилъ онъ также при своей жизни 3 дочерей, 2 зятя, а въ самый послѣдній годъ своей земной жизни похоронилъ свою, — жену своего младшаго 4-го сына, который состоитъ священникомъ въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ. Но всѣ эти несчастія и лишенія почившій переносилъ терпѣливо и съ полною покорностію всеблагой волѣ Божіей и никогда не высказывалъ ропота или недовольства на свою судьбу. Рядомъ съ мрачными днями въ жизни почившаго были также и радостные, свѣтлые дни. 30-го ноября 1893-го года по случаю исполнявшагося въ тотъ день 50-ти лѣтняго служенія покойнаго въ должности псаломщика прихожанами села Малаго-Сундыря и прежняго мѣста его служенія—Троицкой церкви города Козмодемьянска, были поднесены ему двѣ иконы: одна (отъ прихожанъ Троицкой церкви) икона Казанской Божіей Матери въ серебряной съ цозолотою ризѣ, а другая (отъ прихожанъ села Малаго-Сундыря) икона его Ангела—Преподобнаго Василія Исповѣдника (память коего 28-го февраля). Подношеніемъ этихъ иконъ отъ признательныхъ прихожанъ,—прежнихъ и настоящихъ, покойный былъ весьма тронутъ и сердечно благодарилъ тѣхъ и другихъ. Въ слѣдующемъ 1894-мъ году (іюля 16 дня) покойный за 50-ти лѣтнюю безпорочную службу въ должности псаломщика былъ Всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для носенія на шеѣ на Аннинской лентѣ. Рассказываютъ, что когда была въ первый разъ надѣта на почившаго мѣстнымъ священникомъ Н. Евтроповымъ только что полученная золотая медаль, въ воскресный день въ храмѣ, при большомъ стеченіи прихожанъ, то покойный, видя такую къ себѣ Монаршую милость, не могъ воздержаться отъ слезъ,

и послѣ весьма часто любилъ вспоминать эти, самыя счастливыя минуты во всей его земной жизни. Въ 1895-мъ году при посѣщеніи церкви села Малаго-Сундыря Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ Бозѣ почившій Архипастырь, при представленіи ему членомъ причта, съ особеннымъ вниманіемъ изволилъ отвѣстись къ покойному чтецу Василию, украшенному золотою медалью, подробно разспросилъ его, сколько лѣтъ отъ состоитъ въ должности псаломщика, который ему годъ и узнавъ отъ него, что ему около 70 лѣтъ, погладилъ его по сѣдымъ волосамъ и изволилъ сказать ему, что онъ по своимъ годамъ почти ровесникъ ему и что имъ обоимъ не долго уже теперъ осталось жить на землѣ.....

Послѣдніе 5 мѣсяцевъ своей земной жизни почившій провелъ, всё время лежа въ постели, вставая съ нея при помощи только другихъ, лишь для принятія пищи. Въ этотъ періодъ времени онъ неоднократно былъ напутствованъ и пріобщенъ Св. Таинъ и одинъ разъ соборованъ. Кончина чтеца Василия послѣдовала 19 го іюня въ 8-мъ часовъ вечера. Въ присутствіи всей своей семьи почившій выслушалъ полную отходную, а затѣмъ тихо и безъ всякихъ стоновъ отошелъ въ вѣчность. Погребеніе почившаго было совершено 21-го іюня. Въ этотъ день бдѣніе по „Парастасу“ въ Мало-Сундырскомъ храмѣ совершилъ сынъ покойнаго, — священникъ села Усолы, Козмодемьянскаго уѣзда, А. Пандиковъ; на выносъ же тѣла покойнаго изъ дома въ церковь и на отпѣваніе прибыли священники ближайшихъ сель: Владимірскаго о. Нечаевъ (своекъ покойнаго), Кулакова о. Карамышевъ и Юльаль—о. Аристовскій, 3 діакона и 2 псаломщика. Заупокойная литургія была совершена 2 священниками: мѣстнымъ В. Гурьевымъ и с. Усолы А. Пандиковымъ въ сослуженіи съ діакономъ Ласточкинымъ при пѣвнн пѣвчихъ, а чинъ отпѣванія былъ совершенъ 5 священниками, 3 діаконами и 2 псаломщиками. При отпѣваніи тѣла умершаго было сказано два надгробныхъ слова: одно—при выносѣ тѣла покойнаго изъ дома въ церковь—было сказано внукомъ умершаго, псаломщикомъ села Малаго-Сундыря Л. Арентовымъ, а другое во время самаго отпѣванія (по 6-й пѣсни канона)—мѣстнымъ священникомъ В. Гурьевымъ, въ которомъ была дана характеристика покойнаго какъ въ служебной, такъ и частной, семейной жизни.

Миръ праху твоему, незабвенный чтецъ Василій, честно и добросовѣтно прослужившій въ должности псаломщика цѣлыхъ 57 лѣтъ, и Праведный Господь, Судія всѣхъ, да воздастъ тебѣ на небѣ за то, что ты нелѣпно послужилъ церкви Божіей болѣе полвѣка!

Козмодемьянскаго уѣзда, села Малаго - Сундыря,
священникъ *В. Гурьевъ.*

ВЪ МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА
СТЕПАНОВА
ИМѢЕТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

СУКОННЫЙ ТОВАРЪ
ДЛЯ МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ КОСТЮМОВЪ И ВЕРХНИХЪ
ВЕЩЕЙ, А ТАКЖЕ ФОРМЕННЫЙ ДЛЯ ВСѢХЪ ВЪДОМСТВЪ
И УЧАЩИХСЯ.

Шелковыя, шерстяныя и бумажныя матеріи
для дамскихъ платьевъ.

Одѣяла, пледы и платки.

для духовныхъ особъ
Репсъ, камлотъ, (шерстяной непромокаемый)
и другія ткани.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Складъ армейскихъ суконъ, урсовъ и бобриковъ.

При семъ *х* прилагается: Сентябрьская книжка журнала «Православный Собесѣдникъ» за 1901 годъ.

Редакторъ профессоръ Казанской дух. Академіи С. Терновскій.

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета.